

ВЕРА ПРИМИРЯЕТ ВСЕХ

Одним из наиболее распространенных заблуждений, проистекающих из упрощенной интерпретации картины мира, является представление о том, что наука имеет дело с фактами, разумом, переменами к лучшему, а религия — с вымыслом, верой и неизменными истинами. Поэтому, как следует из этого тезиса, наука и религия якобы всегда находятся в непреодолимом конфликте.

Достаточно вдуматься, чтобы понять довольно очевидные вещи: если бы наука в таком понимании была набором беспорядочных фактов, всегда поступательно и постепенно накапливаемых, то сама история науки не знала бы никаких внутренних конфликтов. Но мы знаем, что это не так. Практически любое научное новшество противоречиво по своей природе и всегда вызвало и вызывает острые дискуссии. Известный историк и философ науки XX века Томас Кун вообще полагал, что старые и новые научные точки зрения «несоизмеримы», поскольку не существует абсолютных критериев рациональности при определении научного знания. Более того, Кун считал, что между различными научными парадигмами нет даже общих основ (например, античная наука и наука Нового времени).

Вспоминается в связи с этим и высказывание академика Владимира Ивановича Вернадского: «...Было бы крупной ошибкой считать борьбу Коперника и Ньютона и их систем с Птолемеем борьбой двух мировоззрений, научного и чуждого науке; это внутренняя борьба между представителями одного научного мировоззрения». И Птолемей, и Коперник принадлежали науке, это был внутринаучный спор.

И хотя на протяжении человеческой истории отношения между религией и наукой складывались очень по-разному, религиозный и научный способы постижения мира не противостоят друг другу — в том плане, в каком не противостоят друг другу наука и искусство, религия и искусство.

Можно сказать, что религия, наука и искусство — это разные способы постижения мира и человека, познания мира человеком. У каждого из них свой инструментарий, свои методы познания, они отвечают на разные вопросы. Наука, например, отвечает на вопросы «как» и «почему». Религия — на вопрос «для чего». В центре религиозного познания — проблема смысла жизни и отношения к смерти. Если наука занята вопросом о том, как на земле появилась органическая жизнь, то религия — для чего появилась жизнь. Навивно прочитывать книгу Бытия как учебник по антропогенезу, но равно контрпродуктивно искать в учебниках по биологии или физике ответ на вопрос о смысле жизни.

Еще одним популярным заблуждением является следующее утверждение: наука и религия не просто взаимодополняют друг друга, но нужны друг для друга. Религиозные представления в соответствии с этим тезисом являются стимулом научной деятельности, а научные данные могут помочь очистить религию от ненужной образности и символизма. Уверен, что это тоже упрощение, и связано оно с переосмыслением взаимодействия религии и науки. Вызвано это переосмыслением, во-первых, новым пониманием роли религии в современном мире, во-вторых, переосмыслением содержания и места науки после ряда открытий XX века.

Здесь, с одной стороны, в роли упрощателей выступают те ученые, которые не просто утверждают, что наука не противостоят религии, но что они должны взаимодействовать — как явления одного порядка, чуть ли не как смежные дисциплины. При таком подходе наука становится как бы квазирелигией, а религия — квазинаукой. Главной целью взаимодействия науки и религии становится при таком понимании попытка выработать некий общий религиозно-научный язык.

Такой подход является не просто упрощением, но ошибкой. Ведь получается, что если раньше пытались доказать, что Бога нет, так как Его не видели космонавты, то теперь, образно говоря, с помощью тех же космонавтов пытаются доказать, что Бог есть. Иными словами, методология не поменялась, изменился лишь знак с минуса на плюс.

С другой стороны, чрезмерно усердствуют порой и некоторые религиозные апологеты, пытаясь привлечь науку на «свою сторону». И вот уже встречается точка зрения, что современная физика является чуть ли не лучшим доказательством и бытия Божиего, и творения мира и т. д. Повторяю: подобные рассуждения не лишены интереса и полезного содержания (например, как соотносится символическое описание творения мира с теорией Большого взрыва или с научной идеей появления мира из ничего, из какой-то точки, которую невозможно ни измерить, ни определить). Но нельзя забывать, что наука все время меняется и наука завтрашнего дня может опровергнуть науку дня сегодняшнего, как в свое время теории Альберта Эйнштейна стали переосмыслением классической механики. Здесь я привел бы в качестве примера принцип дополнительности Бора, который сыграл определенную роль не только для науки XX века, но и для религиозной философии. Именно поэтому говорю не столько о полной ложности таких подходов, сколько о том, что они

«Пресвятая Богородица, спаси нас!»

чрезмерно упрощают реальные взаимоотношения, существующие между религией и наукой.

Все же христианским апологетам важно не терять чувство меры и помнить, что если бы Истина религии открывалась величию разума, то христианство было бы иным. Евангелие же говорит нам нечто другое: Блаженные чистые сердцем, ибо они Бога узрят (Мф. 5; 8).

Различие научного и религиозного аппаратов и невозможность их механического «сопряжения» отнюдь не означает их абсолютной несовместимости. Наука и религия, безусловно, дополняют друг друга в общей картине наших знаний о мире, делают ее более объемной и яркой. Только эта целая картина не вписывается полностью ни в научные рамки, ни в рамки собственно религиозных представлений. Иными словами, это взаимодополнение происходит не на поле науки (т. е. религиозные аргументы здесь не работают, хотя многим научным открытиям мы и обязана религиозной интуиции ученых) и не на поле религии (наука не служит

тому, чтобы прямо подтверждать религиозные истины, хотя и такое случается). Наука отвечает на свои вопросы, а религия — на свои. И чем больше ответов есть у человека, тем богаче его представления и о мире, о Боге, и о самом себе.

Нельзя забывать, что причиной секуляризации является не собственно научное развитие, а апеллирующая к этому развитию идеология, которая в западной истории тесно связана с просвещенческим культом разума и позднее приобрела форму так называемого сциентизма — то есть идейной позиции, полагающей науку наивысшей культурной ценностью, способом разрешения любых вопросов бытия и т. д.

Важно понимать: сама тема последствий научно-технологического развития безусловно имеет нравственную составляющую. Она неразрывно связана с представлениями о добре и зле, со способностью различать вред и пользу. И здесь — естественное поле объединения усилий науки и религии.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Схиархимандрит Иеремия (Алехин)

4 августа преставился ко Господу игумен Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря схиархимандрит Иеремия (Алехин).

5 августа состоялось погребение, сообщил портал «Русский Афон».

«Божественную литургию и чин погребения возглавил прибывший в русскую святогорскую обитель по благословению Святейшего Патриарха Кирилла наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры высокопреосвященнейший архиепископ Сергиево-Посадский Феогност.

Разделить с братией Пантелеимонова монастыря богоугодную печаль о почившем отце прибыли также Прот Святой Горы схимонах Варнава, игумен монастыря Григорий схиархимандрит Христофор, представители всех Афонских обителей, - сообщил корреспондент портала. - Проститься со старцем-игуменом собрались все братия русской святогорской обители, в том числе настоятели и насельники скитов и подворий монастыря. Спустились к оби-

«ВЕЧНАЯ ТЕБЕ ПАМЯТЬ, ДОСТОБЛАЖЕННЕ СТАРЧЕ!»

тели из различных пустынных келий, дабы проститься с блаженным старцем, практически все русские келлиоты Афона.

Всю ночь, до начала утреннего богослужения, у мощей усопшего Игумена русских святогорцев продолжалось чтение Евангелия, которое совершали поочередно все насельники обители. Прибывший в монастырь глубокой ночью архиепископ Феогност также принял участие в чтении неусыпаемого Евангелия».

В Божественной заупокойной литургии приняли участие все служащие братия и гости обители. После отпуста литургии владыка Феогност зачитал соболезнование Святейшего Патриарха Кирилла.

«Примите сердечные соболезнования в связи с кончиной архимандрита Иеремии — настоятеля обители святого великомученика и целителя Пантелеимона, - говорится в Патриаршем послании, опубликованном на сайте Патриархия.ru. - Отец Иеремия прошел большой жизненный путь, исполненный множества скорбей и трудов, однако во всех обстоятельствах он оставался ревностным служителем алтаря Господня, верным своему призванию, и монахом, всецело уповавшим на Христа и непрестанно памятовавшим слова Священного Писания: «Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех, обретших ны зело» (Пс. 45,1).

Без малого 40 лет покойный пастырь нес на своих плечах нелегкий крест игуменского служения, заботясь о духовном возрастании насельников монастыря. Богу содействующу, за минувшие годы в обители было сделано немало доброго и полезного: укреплялись древние традиции иночества, организовывался прием многочисленных паломников, притекавших из разных концов православного мира к целебным мощам великомученика Пантеле-

имона, восстанавливались здания и поновлялось убранство монастыря.

Знаменательно, что Господь принял в Свои отеческие объятия брата нашего Иеремию в год 1000-летия русского присутствия на Святой Горе, свидетельствуя тем самым о значительности его вклада в дело сохранения и развития иноческих традиций и укрепление неразрывных духовных связей между афонским монашеством и Русью.

Верю, что предстательством Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и молитвенным ходатайством святого великомученика и целителя Пантелеимона Всещедрый и Милостивый Господь вчинит душу верного раба Своего и служителя во обители небесные, даруя ему упокоение от трудов праведных в месте, где несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная.

Вечная память новопреставленному архимандриту Иеремии».

К началу отпевания в монастыре собралось около 300 богомольцев из числа монашествующих и мирян.

Архиепископ Феогност прочитал над почившим разрешительную молитву. Перед началом чина «Последнего целования», в конце отпевания, ко всем собравшимся обратился со словом Прот Святой Горы схимонах Варнава.

В своем слове он отметил:

«С уверенностью в воскресении и представлении от временного и тленного, к вечному и нетленному, мы провожаем в этот час честные мощи блаженного раба Божия господина Игумена схиархимандрита Иеремию, который многие годы, как добрый пастырь сей паствы, руководил многие души ко спасению. Премудрый и рассудительный старец, человек деятельной любви и высокого смиренномудрия,

учащий, во-первых, своими делами, а впоследствии и словами, он был добрым и истинным наставником своих духовных чад к лестнице добродетелей, терпения и молитвы.

Вся полнота Святой Горы молится о блаженном упокоении и вечном дерзновенном предстоянии у престола Царя славы блаженного сего старца.

Возлюбленной братии Свято-Пантелеимонова монастыря я передаю отеческие и утверждающие молитвенные пожелания Святейшего нашего Патриарха Господина господ Варфоломея, которого имею честь представлять.

Теперь, когда душа блаженно почившего старца освободилась от уз тленной плоти и непрестанно обращается к Создателю всего мира Господу славы, он будет таинственно ближе к духовным своим чадам. Отец Игумен Иеремия был уже в сей жизни весь — молитва, весь — небесное созерцание. И теперь мы просим его, чтобы он молился вместе с прочими святогорскими святыми киновиархами о своей пастве и о Горе сей, о преуспении их в житии по Бозе, о единстве Святой Православной Церкви, о народе Божием и о всем мире.

Пусть печаль твоих возлюбленных чад преобразится в радость, потому что они истинно обрели предстателя на небесах. Вечная тебе память, достоблаженне старче! Святая молитва твоя да пребудет с нами».

Перед погребением мощи почившего отца Иеремию обнесли единожды вокруг главного монастырского собора св. вмч. и целителя Пантелеимона и погребли близ южной алтарной стены, где по традиции погребаются все игумены обители. По Афонскому уставу мощи схиархимандрита Иеремию были преданы земле без гроба.

Соб. инф.

ТОРЖЕСТВА В ДИВЕЕВО

В день памяти преподобного Серафима Саровского в Серафимо-Дивеевском монастыре и в Саровской пустыни состоялись торжества, приуроченные к 25-летию второго обретения мощей преподобного Серафима Саровского.

Накануне в дивеевском Троицком соборе управляющий делами Московской Патриархии митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий возглавил малую вечерню с акафистом преподобному Серафиму Саровскому и всеобщее бдение. Ему сослужили двадцать архиереев.

Ночью и ранним утром в монастыре были совершены шесть литургий. Главное богослужение состоялось на площади перед Преображенским собором. Здесь под сенью на специально сооруженном помосте была поставлена рака с мощами преподобного Серафима.

Божественную литургию совершил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Российскому Первосвятителю сослужили митрополиты Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий, митрополит Валентин (Мищук), митрополит Чебоксарский и Чувашский Варнава, Самарский и Сызранский Сергей, Нижегородский и Арзамасский Георгий, Оренбургский и Саракташский Вениамин, Саратовский и Вольский Лонгин, Саранский и Мордовский Зиновий, Пензенский и Нижнеломовский Серафим, Смоленский и Рославльский Исидор, Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл, архиепископы Витебский и Оршанский Дмитрий, Йошкар-Олинский и Марийский Иоанн, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси епископ Солнечногорский Сергей, епископ Нарвский и Причудский Лазарь, викарий Нижегородской епархии епископ Балахнинский Илья, епископы Рыбинский и Данилов-

ский Вениамин, Нижнетагильский и Серовский Иннокентий, Касимовский и Сасовский Дионисий, Исилькульский и Русско-Полянский Феодосий, Канашский и Янтиковский Стефан, Бузулукский и Сорочинский Алексий, Городецкий и Ветлужский Августин, Муромский и Вязниковский Нил, Котласский и Вельский Василий, Мелекесский и Чердаклинский Диодор, Лысковский и Лукояновский Силуан, Каменский и Алапаевский Мефодий, Переславский и Уличский Федор, Ардатовский и Атяшевский Вениамин.

Во время литургии на площади перед Преображенским собором молились семь тысяч человек, в их числе — представители правительства Нижегородской области и администрации Нижнего Новгорода, общественные и политические деятели, главы администраций городов и районов области, игуменни монастырей.

На малом входе во внимание к трудам на благо Святой Церкви и в связи с 70-летием со дня рождения Святейший Патриарх Кирилл удостоил настоятельницу Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря игуменню Сергию (Конкову) права ношения Патриаршего наперсного креста.

В этот день в Дивеевском монастыре во епископа Среднеуральского, викария Екатеринбургской епархии, был возведен архимандрит Евгений (Кульберг). По окончании литургии Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился к нему со словом напутствия и вручил архиерейский жезл. Новопоставленный архиерей преподавал верующим первое архиерейское благословение.

Со словами благодарности Святейшему Патриарху Кириллу и всем архиереям, принявшим участие в богослужении, обратилась настоятельница Серафимо-Дивеевского монастыря игуменья Сергия. Напомнив пророчества преподобного Серафима, она сказала, что сейчас Дивее-

во, действительно, настоящее диво, и все преобразования здесь совершены не нашими немощными силами, а помощью Божией, Царицы Небесной — Верховной Дивеевской Игуменни и всех Дивеевских святых. На молитвенную память Его Святейшества была вручена икона «Собор Дивеевских святых», написанная сестрами обители.

О том, каким был Дивеевский монастырь четверть века назад, в своем обращении к Патриарху напомнил митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, сказавший, в частности, что сейчас на нас возложена задача возрождения не только храмов, но и душ человеческих. Глава Нижегородской епархии вручил Святейшему Патриарху икону преподобного Серафима.

Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к верующим с Первосвятительским словом, в котором назвал сегодняшний день чудом Божиим. Его Святейшество напомнил сомнения, которые высказывались в конце XX века о том, что всплеск религиозности в России со временем пройдет, но народ наш не потерял веры, несмотря на великие соблазны и пропаганду греха. И это обращение русского народа к вере важно не только для России, но и для всего мира.

Святейший Владыка поблагодарил митрополита Георгия за архиерейские труды, наблюдение и активное участие в тех добрых преобразованиях, которые совершаются здесь, в Дивееве. «Вашими усилиями, матушки Сергии, всех сестер, благодетелей, представителей государственной власти произошло дивное

Праздничное богослужение, посвященное 25-летию второго обретения мощей прп. Серафима Саровского в Дивеево

событие — строительство третьего соборного храма в этой обители, храма Благовещения Пресвятой Богородицы», — сказал Предстоятель и вручил митрополиту Георгию панягю с изображением Благовещения.

В дар обители Святейший Патриарх Кирилл передал старинный образ Введения во храм Пресвятой Богородицы. Молившиеся за литургией получили памятные бумажные иконы преподобного Серафима Саровского с Патриаршим благословением.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл принял участие в праздничной монастырской трапезе в трапезном храме святого благоверного князя Александра Невского, а затем прошел по святой Канавке в сопровождении митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия, настоятельницы обители игуменни Сергии (Конковой) и губернатора Нижегородской области Валерия Шанцева. В конце Канавки была сделана общая фотография Предстоятеля Русской Православной Церкви и главы Нижегородской митрополии с сестрами монастыря на фоне строящегося в обители собора в честь Благовещения Пресвятой Богородицы.

Затем Предстоятель Русской Церкви отбыл в Саровский мужской монастырь, где состоялась закладка Успенского собора.

ПРОРОКОВ БОЖИИХ ОСНОВАНИЕ

РЕПОРТАЖ О ПРЕСТОЛЬНОМ ПРАЗДНИКЕ В ЗАВОЛЖСКОМ СВЯТО-ИЛЬИНСКОМ
ЖЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ В ПОДГОРАХ

«Божественный пророк, ты молитвою и милованием, паки небеса отверзаеши, и дождь жаждущим людям, богато даруеши». Накануне Ильина дня прошелся щедрый летний дождь с грозами и молниями. Наутро, проходя с причала у села Подгоры через лес, я наблюдала, как избытки влаги испаряются с прогретой земли. Пар поднимался среди густой травы ввысь над деревьями и уходил в ясное бездонное небо. В нем не оставалось и следа вчерашней грозы. Для православного человека такое явление природы напоминает о временности всего земного. Вчера Илья-громовержец послал на землю дождь, а сегодня светит солнце. Вчера мы суетились в каменных джунглях, а сегодня попали словно в другой мир. Здесь, на противоположном берегу Волги, царит тишина, в которой растворились все звуки цивилизации. Эти звуки бесследно исчезли - растаяли в природе. Им не нашлось места среди птичьих голосов и шума листвы. Они не вынесли запаха цветов и скошенной травы. Громкие резкие городские шумы распались под давлением голубого неба. Их растопили солнечные лучи расцветного солнца. Их смысл свежий летний дождь, шуршащий по траве. Вся эта какофония побеждена звуками безмятежной вечной природы. Эти звуки журчат, шуршат, стрекочут и заливаются соловьем. Эти звуки пахнут ежевикой и щекохот степным ковылем. Они утром выпадают росой на траве. Они кукуют кукушкой в лесу. Они жужжат шмелем над клевером и, порхая бабочкой с цветка на цветок, греются на солнышке. Они плещутся окуном в пруду и квакают лягушкой. Гордым орлом они парят в небе. Сладостные звуки сопровождают меня по пути в село. Сегодня над этими звуками

часовню на могилке первой игуменьи монастыря - Анастасии (Шестун). Строительство в обители милостью Божией идет полным ходом. И в этом году, после столь долгого перерыва, престольный праздник в Заволжском Свято-Ильинском женском монастыре празднуется уже 13-й раз. Праздник, который собирает большое количество верующих. Ведь Пророк Илья был одним из первых угодников Божиих, которых стали почитать на Руси. Во имя его еще при князе Аскольде, в начале IX века, был воздвигнут соборный храм в Киеве. И святая равноапостольная княгиня Ольга поставила церковь во имя пророка Божия Илии на севере Руси, в селе Выбуты.

Издали, если идти в село от Волги, видно красивый белокаменный ансамбль с красными крышами на фоне Жигулевских гор. Храм, украшенный красными куполами, в цвет огненной колесницы пророка Илии, с золотыми крестами, встречает гостей колокольным звоном. На ухоженной заботливыми руками монахинь территории, как в райском саду, цветут красивые цветы. Внутри игуменьи обители Нина (Механикова) к празднику успела расписать потолок храма. Роспись поражает своей точностью и понятностью библейских истин. Удивительно реально изображено умозрение божественного мира. Поразительно, насколько углубляется и расширяется талант, когда человек посвящает свою жизнь Богу. С Божьей помощью умножаются человеческие дарования, становясь потребными в его новой жизни, принося радость и другим людям.

Целые семьи с маленькими детьми, большие дружеские компании молодежи, пожилые люди, военные и казаки - со всех концов самарской

предыдущую ночь, когда Илья Пророк прокатился на своей колеснице, предвещая праздник, и щедро наполнил дождем жаждущую землю. Дети разных возрастов, ожидая своих родителей, звонко смеялись, радуясь теплому солнечному дню. Многие уже заняли места в храме, который с трудом мог вместить вех желающих. Началась Божественная литургия. Во время службы с клироса доносится пение на древнерусский распев. Из окон и распахнутых дверей в храм проникает яркий солнечный свет, который падает на лики икон. А может быть, это иконы источают неземное сияние. К празднику нескончаемым потоком текут свечи, передаваемые верующими людьми. Сочетание

всего этого благолепия создает необычную праздничную атмосферу. Проповедь, которую произнес иеромонах Фалалей, звучала спокойным, ровным и логичным продолжением службы в этом уединенном, далеком от суеты уголке самарской земли. Отец Фалалей отметил связь сегодняшнего времени с тем ветхозаветным временем, когда народ обращался в веру православную от идолослужения. В наше время идолом является виртуальный мир. А нам надо стяжать ревность к истине и исполнить свое великое предназначение, которое дал нам Господь в этой временной земной жизни - хранить веру православную. В этом мы можем обращаться за помощью к Святому пророку Божью Илье.

Ильин день на Руси всегда отмечали крестным ходом и молебном. И сегодня после литургии батюшки, игуменья с матушками и прихожане собрались в крестный ход к источнику Илии пророка, который находится в паре километров. Около 200-300 человек с хоругвями, с большой праздничной иконой, вознося молитвы к небу, направились сначала по селу, потом по грунтовой дороге, поднимаясь вверх среди деревьев и высокой травы по заповедным местам Самарской Луки.

И вот у подножия горы Манчиха, в очень живописном месте в окружении яблоневого сада, гостеприимно распахнуты деревянные ворота. Срубная церковь в честь Креста Господня в мужском скиту, гармонично вписываясь в сельский пейзаж, видна еще издали. Здесь бьет родник, который селяне издавна считают святым. Источник во имя пророка Божиего Илии не одно столетие является местом паломничества жителей окрестных сел и близлежащих городов. После революции, в годы мракобесия, родник пришел в запустение, и,

Во время крестного хода

как сказал отец Фалалей: «Первый крестный ход был сюда 13 лет назад, когда здесь был обычный пустырь». Настоятель Заволжского мужского монастыря в честь Гостного и Животворящего Креста Господня архимандрит Георгий с братией встречают крестный ход около источника. Здесь, уже на территории мужского монастыря, служит водосвятный молебен, после которого люди набирают святую воду икупаются в источнике. Паломники отмечают, что вода из источника Илии пророка необычно вкусная, а искупавшись, ощущаешь себя «заново родившимся». Именно за этой живой святыней люди возвращаются сюда из года в год снова и снова.

Затем все были приглашены на праздничную трапезу в женский монастырь. Монастырская праздничная снедь, приготовленная с молитвой и любовью, была разносольной и вкусной. В продолжении всего застолья читалось житие Илии пророка, который, послав накануне на самарскую землю долгожданный дождь, по народным приметам обещает хороший урожай на будущий год.

Святой пророк Божий Илья является небесным покровителем воздушно-десантных войск России. Праздник «Ильин день» объединяет сегодня воинов-десантников. Святейший Патриарх сказал про этот праздник в Москве на Ильинской улице, что он приобрел статус «церковно-общественного мероприятия», возрождающего исторические традиции, содействующего патриотическому воспитанию молодежи и укреплению духовно-нравственного достоинства Российского воинства.

«Величаем тя, / святыи славный пророк Божий Илье, / и чтим (еже на Небеса / на колеснице огненной, / преславное восхождение твое!»

Елена Белова.
Фото автора

Заволжский Свято-Ильинский женский монастырь

ми разлился праздничный благовест. Сегодня Русская земля встречает праздник одного из любимых на Руси святых - Илии Пророка.

С 1890-го года от храма Илии Пророка, что в селе Подгоры, разносился по округе колокольный звон, который прерывался на целые 80 лет. Сейчас отраднее видеть его в строительных лесах, а рядом достраивающуюся

земли собрались люди в этот красивый храм, что стоит теперь на территории женского монастыря. Кто-то прибыл сюда за несколько дней до праздника, чтобы потрудиться и помолиться во славу Божию. Кто-то приехал на самом раннем омике. Около храма много страждущих заказать молитвы за своих близких людей. Люди, стоя в очереди, вспоминали

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Мысли священника Феодора Конюхова

Ой, это блажь такая была, прости Господи! Сегодня мне становится страшно, что, не дай Бог, снесут на погост на чужбине. Ни на какие царства я не променяю Россию. Да и что я забыл в этой Америке или Новой Зеландии? В своих странствиях я понял: покидать Россию навек можно только в одном случае - если у тебя земля горит под ногами. Лет 20 назад, может, для кого-то так и было. А сейчас она у нас не горит - наоборот, на ней пахать надо.

Мне говорят: ты, Федор, любимчик судьбы, рискованный, но удачный - рок просто промахивается, когда в очередной раз хочет смести тебя лавиной или столкнуть в пропасть. Но я считаю, что не в судьбе тут дело. Бог дал мне прожить уже столько лет, дал любимую жену, семью, дом, детей и внуков. Может быть, я путешествую, чтобы все время возвращаться к ним, моим близким?..

Я осуществил то, что не удавалось ни одному путешественнику за всю историю России. Это не обещания и планы, а реальные рекорды. Если это авантюра в плохом смысле, что тогда считать настоящим подвигом?

В 1992-м во время восхождения на Эверест вместе с альпинистом Женей Виноградским я эту смерть прочувствовал собственной спиной. Однажды мы обнаружили, что палатки сорвал ветер. Ставить новые уже не могли. Что делать - спускаться? Но тут поблизости я увидел чью-то палатку, чудом уцелевшую во время бури. Мы залезли в нее и вскоре поняли причину «чуда». Оказалось, палатка принадлежала испанскому альпинисту. Он умер, а тело своей тяжестью удерживало палатку на склоне. Мы провели там несколько часов - облокотились на труп и вспоминали всю свою жизнь, а когда наваливалось забытые - толкали друг друга: не спи, не проснешься!.. Так и дошли - с победой.

Обращаться можно по имени-отчеству или просто - Федор. Я, Федор Конюхов, все тот же - и путешественник, и художник, а сейчас и духовное лицо. Приходите ко мне, как к священнику, - я и вас благословлю... Я напутствую путешественников, помогаю советом, молюсь за них.

Безмысленный риск экстремального спорта - грех, потому что нельзя подвергать свою жизнь опасности просто так, из удовольствия. Это сродни самоубийству. Но таких людей у нас тысячи - кто их остановит? Если кто-то из них решит пойти на верную смерть, думая, что ему все нипочем, я должен отговорить его. Мое дело - заступничество за таких экстремалов перед Богом. Если я помогу спастись хотя бы кому-то - значит, не зря служу Церкви. Я хочу, чтобы они по-настоящему задумались: зачем идут в горы или переплывают океан? Ради чего рискуют? И помочь им найти ответ.

Японский путешественник-одиночка Наоми Уэмура говорил, что идет в путь, чтобы расширить пределы человеческих возможностей. Я пытаюсь сделать то же самое.

Каждая моя цель - будто храм, который я строю в своей душе. А потом

Протоиерей Федор Конюхов

осуществляю задуманное. Но я, как могу, украшаю и нашу землю. После каждой из моих кругосветок строил по часовне: на острове Врангеля, в Сергиевом Посаде, в Переславле-Залесском, во дворе своего дома в Москве... Запало в сердце, как в конце 80-х в путешествии на велосипедах от Дальнего Востока до Питера повсюду, где бы мы ни проезжали, видели руины церквей, спиленные кресты. Крутом - запустение и разруха. Американец, который был с нами, всю дорогу возмущался: «Такое может сотворить со своей землей только народ-варвар!» Тогда мне нечего было ему возразить. А сейчас - есть.

Высота 10 300 метров. Температура воздуха -40. Печка не работает. Приборы все в инее. Стационарный терминал замерз. Держу за пазухой ручной спутниковый телефон Iridium, по нему звоню. Иду по краю облаков, снижаться не могу. Тащит в Антарктиду. Жду сдвига ветра, чтобы начать подниматься к Австралии.

Я ведь худой, и мышц у меня нет. Никто не видел, чтобы я качался. Зато видел, как я молюсь всю ночь. И только с Божьей помощью я делаю то, что делаю. У меня ведь нет ни физических, ни моральных, ни умственных способностей для того, чтобы ходить через океан в одиночку или идти на полюс. Все это получается только с Богом.

В Тибете я закопал в снег маленькую иконку Николая Чудотворца. Такую же недавно мы отправили на МКС. Икона каждые сутки делает 16 витков вокруг Земли и оберегает нас.

У меня есть один знакомый ученый, человек совершенно советского воспитания. Всю жизнь он мне говорил, приходя ко мне и видя иконы: зачем тебе это, ты бы лучше науку подерживал! А вот недавно вернулся он после операции и рассказал, как потом ему показали видео, сделанное во время шунтирования. Вот он лежит на столе без движения целых четыре часа, врач достает его сердце, моет,

что-то с ним делает, а потом в о з р а щ а е т обратно. Этот человек сказал мне: «Знаешь, Федя, я посмотрел то видео и встал со стула совершенно другим».

Пришел я недавно к нему в кабинет и вижу - там иконы появились.

Будучи обижаемым, ты не должен гневаться, будучи хвалимым, ты не должен превозноситься. И еще тебе говорю, что злом никогда не победишь зла, если кто-либо причинит тебе зло, то окажи

такому добро, тогда твое добро победит его зло.

Не придавай значения снам; не обращай на них внимания, сны бывают от лукавого, они только расстраивают человека, опутывают мысли.

Я был верующим всегда, такая уж у нас семья: мой дед священник и его брат тоже - он даже канонизирован как новомученик. Помню, в школе (а я учился в нашем рыбацком поселке) я все время спорил с учительницей литературы. Спрашивал ее: «Скажите, Татьяна Семеновна, как же вы говорите, что Бога нет, вот же Пушкин в него верил!»

В нашей стране я первым добился, чтобы в трудовой книжке можно было записывать именно так: «профессиональный путешественник». Хотя у меня самого трудовой книжки нет. Нет прописки. Я не получаю зарплаты. И в этом моя правда.

Я вырос на Азовском море. Мой дед был знаком с русским гидрографом, полярным исследователем Арктики Георгием Яковлевичем Седовым и потому воспринял его неудачу как свою личную трагедию. Он считал, что именно азовские рыбаки должны оправдать Седова, довершить начатое им, и внушал мне мысль о том, что я должен стать путешественником и дойти до Северного полюса. Я не возражал. Наоборот, с юности стал усиленно готовиться к походу...

Пять лет прожил на Чукотке, учился управлять яхтой, водить собачью упряжку. Жизнь показала, что не зря. На сегодняшний день я побывал на Северном полюсе уже три раза. В первый раз, когда мне было 36 лет, стоя на макушке мира, я понял, что путешествия стали для меня образом жизни.

Вот я и учусь всю свою сознательную жизнь. Начал с одесской мореходки, где получил диплом штурмана-навигатора. Потом выучился на механика: путешественник всегда должен рассчитывать на свои силы. Ну и на помощь Божью, конечно... Человек, как существо духовное, не может обой-

тись без веры. И чтобы духовно не растеряться в этом мире, я окончил Ленинградскую семинарию.

Я убедился, счастье - когда перед тобой хороший человек с добрым сердцем.

Жизнь изменилась под воздействием радио и телевидения. Весь мир смотрит на нас с экрана. Не надо никуда выходить или выезжать, чтобы узнать, что делается на свете. Весь мир постоянно у нас на глазах. Это приводит к тому, что человек часто не находит себя, не умеет понять свой внутренний мир. Красота исчезает из современной культуры.

Мы живем в XXI веке, но человечество еще не построило основы культуры. Ведь цивилизация еще не культура. Мы должны признать, что человечество сильно одичало, оно все воюет и воюет.

Правильно старики говорили: за что недоплатишь, то и не доносишь.

Будучи зрелым человеком, понял, что в мире нет одиночества. Ведь в океане рядом с тобой плавают киты или дельфины, в небе парят птицы, а на пути к полюсу встречаются медведи и тюлени. А еще я точно знаю, что рядом всегда присутствует Бог и святые, которым ты молишься.

Если с океаном обращаться по-человечески, без фамильярности, то, может, он тебя тоже зауважает.

Надо искать свой собственный жизненный путь, а не идти по чьим-то стопам. Не надо подражать кому-то, даже если это твои родные люди.

Я любил футбол, но в те времена, когда играли Яшин, Стрельцов - они были романтиками. А сейчас только деньги, деньги, деньги... Футболистов, как лошадей, за миллионы продают. А играют все хуже и хуже. И непонятно, кто теперь вообще ходит на стадионы? Это же страшно, я никогда не решусь отправиться туда со своим внуком... Может быть, с моей стороны не очень красиво, что я так ворчу. Но у меня есть право на свое мнение. Футболистам отпускают больше всех денег, а они все равно проигрывают. В чем тогда смысл? Возьмите лучше дворцовые команды с бухты Врангеля или Проведения, или из Находки. И они будут побеждать, как исландцы. Исландия без бюджета выигрывает, а наши с такими деньгами и безпомощны.

Я раньше думал, что в пятьдесят лет скучно будет, что я старый стану. В пятьдесят я хотел принять сан священника - деревня, церквушечка. Но сейчас понимаю, что каждый возраст интересен. Как ты смотришь на женщину - даже в этом возрасте проявляется.

Раньше я много картин писал, у меня их около трех тысяч. А сейчас думаю: зачем писать, пусть холст белый стоит.

Путешествия были, есть и будут. И через сто лет, и через двести, и через тысячу. Они изменятся - станут другими, только слово останется тем же. Ты уже не можешь быть, как Миклухо-Маклай или Седов. Сейчас не открывают материков или острова. Ты открываешь свою духовность.

КАК ЖИЛИ НАШИ ПРЕДКИ В СТАРИНУ

От веков древних православные русские люди привыкли называть свою родную страну – Святою Русью, Русью православною. И воистину достойна была наша древняя Русь этого имени, достойны были ее сыны называться сынами Руси Святой. Благословенное отечество наше и теперь – та же Святая Русь, но достойны ли мы, сыны великой Русской земли, именоваться сынами Руси Святой?..

Перенесемся мысленно за 200-300 лет назад и посмотрим, как жили наши предки в старину, чтобы сравнить: так ли мы живем?..

«Не ведаю, – говорит один чужеземный путешественник древнего времени, – не ведаю, какие люди на свете благочестивее Русских чтут имя Божие...» И действительно, любили наши предки храмы Божии, повсюду их строили и благолепно украшали; и со всем усердием их посещали. Вот как поучал, например, детей своих благочестивый князь Владимир Мономах: «Первое к церкви, да не застанет вас солнце на постели! Тако бо деяше отец мой блаженный и вси добрии мужи совершеннии: заутреню отдавати Богу хвалу и потом, узревше солнце восходящее, прославити Бога с радостию...»

Слезы своя испустите о гресех своих, и в церкви то дейте, и ложася в постель. Не опускайте ни одной ночи без поклонов земных, не забывайте того, не ленитесь... Даже и на коне едучи, если других молитв не умеете молвити, взывайте втайне безпрестанно: «Господи помилуй»; всего лучше творить такую молитву вместо того, чтобы помышлять о нелепостях».

В том же духе поучал своего сына известный иерей Сильвестр, живший

христианину по три поклона в землю перед Богом положить, и в полунощи всегда, тайно встав, со слезами, прилежно, к Богу молитися, елико вмести, о своих согрешениях, а утром отпеть заутреню и часы, а в неделю и в праздник молебен... А где некому пети, молитися довольно вечером и утром, а мужам отнюдь не опускати церковного пения: вечерни, заутрени, обедни...

А женам ходити в церковь Божию, как вмести, по совету с мужем. А в церкви стояти – ни с кем не беседовати, с молчанием слушати, никуда не обзираться, ни на стену не приклоняться, ни к столпу, ни с посохом не стояти, ни с ноги на ногу не переступати, и до отпения из церкви не уходити, а приходити к началу... И дома, и везде, всякому человеку всякое дело начинати, рукодельничати, или ести, или пити, или пищу варити, прежде святым поклонитися трижды в землю; а по

служб, особенно по пятницам, субботам, воскресным и праздничным дням; иные же ходили в церковь только к обедне, а прочие службы отправляли дома. Кто мог, имел свою домовую церковь и наемных священников. Добрые люди старого времени стояли в церкви благоговейно; постоянно осеняя себя крестом, преклоняли голову, били себя в грудь, падали на колена и повергались ниц, ударяя челом о пол, так что на челе появлялись знаки. Иные, чувствуя свое недостойнство, не входили в храм, а становились у его дверей. Домашняя молитва и крестное знамение употреблялись так часто, что, по отзывам иностранцев, нелегко было найти, кто бы в этом равнялся с русскими. Вставая от сна, принимаясь за какое-либо дело, выходя из дома и входя в него, проходя мимо церкви, часовни, иконы, или встречаясь с крестным ходом, слыша звук колокола, садясь за трапезу, вкушая то или другое блюдо и питье, отходя ко сну и вставая ночью, наши предки полагали на себе крестное знамение, делали поклоны, произносили молитву, чаще всего: «Господи помилуй» или «Господи Иисусе...» Многие, от царя до простоплодина, подобно монахам, являлись всюду с четками в руках и, когда было свободно, перебирали их, шепча молитву. В важных случаях, например, собираясь в дальний путь, призывали священника и служили молебен, а кто познатнее, ходили к епископу и вместе с благословением получали от него икону; перед посевом и после посева зерно освящали в церкви.

Святыню чтли с великим благоговением. Иконы и кресты ставились на городских воротах, площадях, на дорогах, на воротах домов и в каждой комнате; у богатых людей были особые крестовые комнаты или молельни, уставленные рядами икон и крестов. Русские брали с собою святые иконы при путешествии в чужие края, при выступлении в поход, употребляли при защите города от врагов, при заключении договоров, при болезнях и других народных бедствиях, подносили царям, патриархам и другим лицам; с крестами в руках встречали священники проезжих на больших дорогах в переездах через реки, чтобы благословить их путь.

В домах святые иконы ставили благолепно, с разными украшениями, закрывали завесами от пыли, обметали чистым крылышком, отирали мягкой губкою, остерегались касаться их нечистыми руками, с нечистой совестью; зажигали перед ними свечи и лампы, кадили благовонным ладаном, после молитвы, перекрестясь, целовали их, «дух в себе удержав, губ не разеваючи»;

считали неприличным касаться лика святого на иконе, вешать икону на гвоздь, говорить о ней, что она «куплена» вместо «выменена», или «сгорела» вместо «выбыла».

Подобным образом относились и к просфоре и другим священным предметам. Антитор и просфору вкушали бережно, с благоговением, как бы не проронить крохи на землю; кусать зубами ее считали неприличным: ломали маленькими кусочками и клали в рот; есть просфору с чем-либо, кроме воды и благословенного церковного вина, или есть после повальной болезни и голода. Царю и Патриарху ее присылали отовсюду как священный дар, и духовник каждое утро окроплял ею Царя.

С особенным усердием древние русские люди делали пожертвования на храмы Божии, постились и творили милостыню. Они крепко верили, что сими добродетелями исцеляются недуги и прощаются грехи. Люди набожные шли в церковь с приношением: со свечью, с просфорой, с ладаном, с кутьею, с милостынею. Жертвовали в церкви и монастыри книгами и иконами, деньгами и всем, чем кто мог, или за здравие, или на помин по душе.

Посты, особенно Великий, соблюдали наши предки с особенною строгостью: вкушать мясную или молочную пищу постом считали за такой тяжкий грех, что скорее согласились бы умереть, чем сделать это, и не дозволяли послаблений ни больным, ни детям. Находились такие постники, которые во весь Великий пост не вкушали горячей пищи, или вовсе не ели ничего по понедельникам, средам и пяткам в этот пост; а другие вкушали только по субботам и воскресеньям. Кроме установленных Церковью постов, многие налагали на себя добровольные посты. При общественных бедствиях прибегали иногда к всенародному посту, чтобы очиститься и умилостивить Бога: так было в 1607 и 1611 годах, когда Русь страдала от внутренних смут и польских грабежей.

О милостыне иерей Сильвестр так заповедует сыну: «Нищих, и маломощных, и бедных, и скорбных, и странных пришельцев призывай в дом свой и по силе накорми, и напои, и согрей, и милостыню давай от своих праведных трудов и в дому, и в торгу, и на пути: тою бо очищаются греси, те обогие ходатаи Богу о гресех наших». Оттого и было всегда много милостивцев. О каждом добром князе летописи говорят, что он был милостив к бедным, не щадил для них своего имени. Люди богатые посещали богадельни и тюрьмы, кормили нищих, странных и юродивых, раздавали милостыню особенно в праздники и в поминовенье дни. – С любовью принимали благословение наши предки у лиц, облеченных благодатию священства. Монастыри считали они домами святых угодников Божиих и усердно посещали их...

Вот как жили наши предки благочестивые. Так ли мы живем? Держим ли предания, ими нам завещанные? Достойны ли мы именоваться сынами Руси православной, Руси святой?...

Загляни каждый в свое сердце, спроси у своей совести, не лукава пред Богом, не обманывая самого себя... О, как полезно нам в этом проверить себя!..

Троицкие листки

при царе Иоанне Васильевиче Грозном: «Прибегай всегда с верою к святым Божиим церквам, заутрени не просыпай, обедни не прогуливай, повечерницы, полунощницы и часы каждый день следует пети у себя в доме – это долг всякого христианина. Если возможно – хорошо прибавить и к этому правилу».

Еще подробнее учит он в своем «Домострое»: «По вся дни муж с женою и детьми и с домочадцами, кто умеет грамоте, должны отпеть вечерню, повечерие, полунощницу, с молчанием и со вниманием, и с кроткостоянием, и с поклонами... Ложася спати всякому

нужде до пояса, кто умеет – «Достойно» проговорити до конца, да молитву Иисусову проговоря, да перекрестясь, молвя: «Господи, благослови, Отче», и тако начата всякое дело: тогда Божия милость поспешествует, Ангел невидимо помогает, а бесы отбегают...»

И эти заветы, эти правила – были не пустые слова. Правда, люди простые не могли часто ходить к богослужению, сравнительно редко ходили и женщины, занятые домашним хозяйством; но сам Царь со своими боярами каждый день бывал на всех церковных службах; другие, более или менее состоятельные люди, старались тоже не пропускать

«Россия, Украина, Беларусь - это и есть Святая Русь»

ЗАМЕТКИ ПАЛОМНИКА

«Крестными ходами будет спасаться Святая Русь», - сказал когда-то прозорливый старец Николай Гурьянов. В крестных ходах открывается историческая память на глубину в тысячу лет, вне зависимости - понимаем мы это или нет. Крестный ход - это особая молитва, духовное делание...

Свершилось. 27 июля, накануне Дня Крещения Руси, в Киеве завершился грандиозный крестный ход мира, любви и молитвы за Украину. В этот день, по данным Украинской Православной Церкви, в торжествах приняли участие до 100 тысяч паломников.

На Европейской (Царской) площади Крепачика сошлись два крестных хода: восточный, вышедший 3 июля с Донбасса, из Святогорской Лавры, и западный, вышедший 9 июля с Волыни, из Почаевской Лавры. Крестные ходы трижды поклонились друг другу, осенили друг друга многими своими хоругвями, иконами и крестами... Это трогательная картина; шипануло в уголки глаз. Далее они слились в одну широкую ленту и по Трехсвятительской поднялись к Владимирской горке, где их уже ждали десятки тысяч людей, пожелавших участвовать в торжественном молебне и Праздничном крестном ходе от Владимирской горки к Киево-Печерской Лавре.

А накануне не все было так радостно и благобно, как мы знаем. Министр МВД Арсен Аваков, тормозя целый день Почаевский крестный ход, к вечеру уже отпарковал кому-то: «Хода, по сути, остановлена».

И вдруг... Киевляне стали свидетелями совершенно эпической картины: в одинадцатом часу вечера, уже при свете фонарей, по ул. Чернобыльской в Киев вошел многотысячный крестный ход, который вела звезда Почаевской иконы Пресвятой Богородицы! Колонна людей шла и шла сплошной лентой, в ней было немало подростков и детей в колясках, а кто-то из младенцев уже и уснул на руках. Шли быстро, и шестиво, казалось, не будет конца. Звучала красивейшая песня-молитва с непростой мелодией, весь крестный ход пел, молитва повторялась и повторялась, подерживая единое дыхание, а вокруг, казалось, все преображалось. Поздние прохожие замирали на тротуарах, люди выскакивали на балконы. Какие-то женщины надевали платки, спешили поклониться святым иконам.

Менее заметен и менее торжествен был вход другой группы - с восточной стороны. После нападения националистов в Борисполе, в городе, который отказался принять Святогорскую Богородицу, где в людей, которые несли чудотворную икону, швыряли яйца, - большинство крестоходов согласилось проехать оставшиеся 30 км на автобусах - до Флоровского монастыря в Киеве. Но три десятка людей двинулись пешком и окольными путями, с молитвой, через леса, пришли в Киев. Слова у дивной песни-молитвы таковы:

Пресвятая,

Пресвятая Богородица, спаси нас!
Непобедимая Победа!
Святые Ангелы,
Херувимы, Серафимы и Архангелы,
Молите Бога о нас!..

Когда Крестный ход с чудотворными иконами - Почаевской и Святогорской - вошел под плотную сень деревьев Владимирской горки, словно бы листва в кронах зашумела, словно бы в небесах радостно захлопали тысячи крыльев. Это, встречая крестоходов, как победителей, рукоплескали десятки тысяч людей, встречавших крестоходов, претерпевших до конца.

Они шли навстречу друг другу и под раскаленным солнцем, когда подошвы влипают в асфальт, и под холодным ливнем, и сквозь бесоватые вопли нациков и их хвосты.

Так, возможно, и встречают в раю претерпевших до конца святые ангелы, херувимы, серафимы и архангелы...

+++

Православный народ любит крестные ходы, любит ту особую атмосферу, которая возникает внутри. Многим памятен Международный крестный ход «Под Звездой Богородицы», шедший в 2008 году восьмью лучами к Москве. «Иерусалимский» и «Афонский» (Одесский) лучи пролегли через Украину. Немало чудес было в том 2008-м, вот и сейчас рассказывают...

Дожила бабуся до 95 лет и устала, захотелось умереть; есть прекратила, решила самоубиться голодом, грех такой, так она замучилась. И явился ей бес, жуткое существо... (читателям, которые верят в существование нечисти лишь в кино, тоже интересно будет узнать), он ей сказал нечто. И еще, кажется, что-то прибавил. Все понял, бабуся закричала, напугав близких: «Буду, буду есть!» О крестном ходе, который должен был пройти рядом, она ничего знать не могла. Но узнала. Ей было видение: идут люди, движется крестный ход, а над ним в сиянии неба Богородица во всей славе Своей, в окружении сил небесных... Бабуся велела близким молить Бога о мире и звать крестоходов на ночлег. Она одарила их всех самым лучшим, что у нее было. Об этом на Владимирской горке мне наперебой рассказывали Почаевские крестоходы.

Надо сказать, повсюду люди с удовольствием и радостью принимали паломников на ночлег. Иногда даже ссорились, как это было в Житомире, когда кому-то «крестоходца не хватило». На восточном луче с особым теплом вспоминают село Березань, где «три нераскольничьих храма». Там жители для угощения наготовили «целый грузик пирожков», там во время службы «в небе солнце играло, как на Пасху».

+++

Многие епархии загодя готовились к поездке в Киев. Были заказаны автобусы, изготовлены специальные (иногда очень непростые оформленные) таблички с наименованием городов - больших и малых. Всех превзошел, кажется, Днепропетровск (Днепр). Нашлись энтузиасты, которые всем женщинам пошили одинаковые платки - небесно-голубого цвета с белым крестиком. Из Днепра, этого специфического города, было 17 (!) больших автобусов с паломниками, а всего из епархии приехало полторы тысячи верующих. Много автобусов было из Запорожья. Видны таблички Тернополя, Лубен, Харькова, Умани, Белой Церкви, Одессы - одна простенькая... Об Одессе скажем особо. Сказочный этот город и здесь был замечателен. У одесситов особая примета (это знают все, кто когда-либо участвовал с ними в крестных ходах). Пение Иисусовой молитвы они сотворяют, чередуя голоса - поют только мужчины, потом только женщины.

Каждую молитву завершает энергичный взмах руки регента над толпой, передавая «слово» женским или мужским голосам.

Приезду их группы предшествовали драматические события в Одессе. В Киев должно было выехать 10 автобусов.

Бандеровский сайт «Автомайдан Одесса» решил отличиться очередным сатанинским делом, разместил призывы прокалывать шины и поджигать автобусы православных.

Фактический призыв к террору, преступлению, уголовно наказуемому, властями не был услышан. Майдановцы, мышечная масса фабрики «Рошен», задурили: «Для тех, кто решил рискнуть своей православной душой, предупреждаем!! До Умани стоят три поста, которые шутить и разговаривать уже не будут...!! Перевозчики - это того не стоит!!» Одесская епархия обратилась в правоохранительные органы, там выразили «обезпокоенность». Однако во время сбора колонны «херои» в камуфляже, как сообщила об этом пресс-служба Одесской епархии, «стали заходить в автобусы и открыто угрожать водителям, обещая проколоть шины, разбить лобовые стекла и сжечь автобусы... Организаторам крестного хода стоило больших усилий, чтобы успокоить людей и не допустить кровопролития: ведь более 500 верующих могли дать решительный силовой отпор 20-30 обнаглевшим провокаторам в камуфляже. Увидев такую реакцию, псевдопатриоты отошли в сторону, откуда продолжали угрожать тем, кто все-таки решился выехать в Киев». Епархиальный сайт сделал акцент: «Действительно, трудно себе представить, чтобы кучка распоясавшихся радикалов могла столь нагло попирать законы и Конституцию страны без предварительного сговора с теми, кто призван стоять на страже прав и свобод граждан...» В нормальной стране после прозвучавших угроз в адрес молитвенников «активисты майдана» уже бы лежали «мордой в грязь» с наручниками на запястьях. Но у киевских властей и местных «смотрящих» Одесса, как и Харьков, проходил по разряду «город под зачисткой». В результате угрозы и провокаций митрополит Одесский Агафангел, как и многие православные, не смогли разделить радость праздника с другими верующими в Киеве. Но Одесса была на Владимирской горке, громово и трогательно звучали ее голоса - славного города, города-Героя.

+++

Мировая закулиса и украинские националисты в большой обиде на Русский мир: тот не позволил вырезать Крым и Донбасс, не дал обосноваться флоту США в Севастополе. Отсюда и злоба на все, что в той или иной мере связано с понятиями Русский мир и Святая Русь.

Ну а слово «русский» на Украине уже давно почти под запретом, что предвидел еще Богдан Хмельницкий, ведя борьбу с униатами.

Какие люди теперь противостояли крестному ходу за мир - понятно, это которые за бойню, для которых на Донбассе не война, а, по словнице, «мать родна». Но какие именно силы направляют их, какие идеи? При ближайшем рассмотрении, что интересно, из-за спин боевиков с бандеровскими красно-черными флагами торчат уши... Ватикана. Духовный вождь униатов (Украинской Греко-Католической Церкви) Любомир (Гузар) недавно науськовал своих «майдаунов»: «Эти крестные ходы - цинизм, хуже чего трудно себе что-то представить». С его подачи в интернет вновь запущено клеветническое измышление: «Московский Патриархат благословил агрессию России на Украину». Из доказательств у Гузара лишь ссылка на фантазии подконтроль-

ных киевской пропаганде «СМИ». Интервью Гузара популярно в униатской среде, в том числе и среди боевиков батальона «ОУН» (организации украинских националистов). Командир «ОУН» униат Мыкола Кохановский - человек во многом неадекватный. Он, например, маниакально ненавидит памятники, точно как булгаковский Шариков - кошке. Шариков сумел найти себе работу по душе, «полезную обществу», вот и Мыкола нашел, точнее, он поспособствовал созданию общества, которому его мания окажется «полезной»; в Киеве теперь он человек авторитетный, Порошенко его по своему каналу каждый день показывает, чтобы тот нес околесицу про войска Путина, которые придут следом за крестным ходом. К слову, у него нынче на примете памятник Николаю Щорсу, который пытались подорвать еще в 2008-м, написав на нем «Евген Коновалец». Этот Коновалец в 1929 создал ОУН. Он был поклонником униатского митрополита Андрея (Шептицкого), который в 1941 самыми пышными словами приветствовал Гитлера. Созданная при содействии Шептицкого дивизия СС «Галичина» была насквозь униатской. Вот и теперь греко-католические капелланы «окормляют» батальон «ОУН», безжалостно уничтожавший русский Донбасс и его население. За униатами (УГКЦ) стоит Ватикан, который, судя по поведению Мыколы и его «ОУН», очень обезпокоен стойкостью УПЦ. Отсюда и бешеная ненависть к Православию. Униаты осуществляют вековечный проект Запада «расширения на Восток», надеясь получить на Востоке, на Святой Руси, себе шмат на кормление. Этого ничего не понимают ни язычники «Азова», ни отморозки «правосексов», но они уже покорены униатами, отдав Украину Западу, чтобы там сытнее жилось; теперь они были готовы громить крестный ход.

+++

«Кто не со Мною, тот против Меня», - сказал Христос. Крестный ход все расставил по своим местам. Противники Церкви проявили свою суть сполна.

Телеканал Петра Порошенко до последнего момента называл крестный ход с приставкой: «так называемый». Над ним стали смеяться, называя его «так называемый президент».

Власти разжигали ненависть к крестному ходу ретиво, на этот раз, кажется, даже и без инструкции из посольства США. Представляется, в какой-то момент их оттуда даже и одернули: «Нельзя же так откровенно разжигать, себя под конвенцию о геноциде подводить, вот же, дурни!» А может, в посольстве просто проверили их готовность, а проверив, ударили по тормозам.

Вечером 27 июля Аваков отписал в свой Фейсбук: «Крестный ход прошел... Провокаций и стычек удалось избежать - слаженно работают Нацполиция и Нацгвардия. Дала свои плоды и проведенная профилактика и введенные меры безопасности».

В целом, «по факту», можно с ним согласиться. Нациков с их геноцидными кричалками про «смерть врагам» слышно не было. По поводу же «мер безопасности» - о рамках металлоискателя стоит сказать, что какая-то их часть не работала: лично проходил через такую (со стороны м. Почтовой). При этом человек в черном, занимавшийся «шмонном вещей вручную», не поинтересовался, что у меня в большой пластиковой бутылке (хотя других и заставляли отхлебывать). Такие неисправные «рамки», при необходимости, могли позволить без писка протаскать на торжества что угодно. Паспортный контроль власти отменили, верно, разведка донесла: «В крестном ходе псковских десантников нет!» Сами придумали «десантников» и «старушек-террористок», сами перепу-

НЕПОБЕДИМАЯ ПОБЕДА

гались (как Парубий с советником Герасценко), сами и разоблачили свой фейк. Однако при всей «слаженности работы», символом деятельности силовиков является такая вот картинка. При входе в Киев (когда люди пели «Непобедимую Победу») крестоходов как бы охраняла полицейская машина, которую тащил на буксире длинный заморский джип, темный, почти неразличимый в сумраке ночи. Полицейская машина мигала изо всех сил, имитируя активную нужность. Смысл метафоры, рожденной жизнью, в том, что без окрика с Запада Парубий с советником Авакова, похоже, сами были бы не прочь возглавить истребление православных. Это судя по их первой реакции на весть о крестном ходе. Но Западу теперь ни к чему: основные цели достигнуты, Украина превращена в донора.

Ненавистники святого Православия наверняка не успокоятся. Тот же пресловутый «миротворец» Антон Герасценко, разжигавший травлю провокационным вопросом: «Что делать с поп-парадом?», до конца упорствует в безумии своем, пишет после хода: «Планы кремлевских провокаторов устроить из крестного хода кровавую баню и разжечь религиозную войну на Украине провалились!» Люди с напрочь промытыми мозгами ставят ему лайки, нравятся. Этот диагноз - медицинский и нравственный, называется «шизоидная подлость». Но что-то меняется и в них. В каких-то городах прекратились националистические марши с воплями и пением «про Путина». Замечены люди, которые раскаялись в том, что были врагами крестного хода...

+++

Если представить, сколько людей участвовало в крестном ходе «вообще» - готова борщи, вареники, пирожки и компоты, кто в селах и городах прошел, проковылял за иконами пусть даже и сто метров, кто «ночевал» крестоходов, давал им умыться и напиться, - таких будет еще не одна сотня тысяч!

А если учесть и тех, кто противостоял, злостовал (некоторые, раскаявшись, потом оказывали содействие), можно заключить, что крестный ход стал грандиозным социальным явлением, оказывающим духовное воздействие на всех и все. И воздействие это будет длиться.

Расставались со слезами, при этом лица крестоходов светились, возможно, просто от счастья, возможно, по другой причине - светились и все.

**Олег Мономах,
Столетие.Ru**

ПИСЬМО УЧАСТНИЦЫ КРЕСТНОГО ХОДА ЗА МИР НА УКРАИНЕ

Добрый день, дорогая редакция «Православной народной газеты»!

Я - участница крестного хода. Правда, присоединилась на подходе к Киеву. Немного жалею, что не с самого начала шла. За два дня я получила такую благодать, что просто слов нет. Всю дорогу красиво исполняли молитвы, верующие терпели все невзгоды и врагов, всячески строивших какие-то козни. Власть пытались сбить с пути, придумывали препятствия. Возле «Стоянки» держали долго на жаре, асфальт раскаленный, жарилца несусветная.

А на следующий день не разрешили идти пешком через Киев до Владимирской горки, подали запечатанные автобусы, окна закрытые, где мы просто задыхались и долго везли в обход Киева. Детвора лежали на полу, кого-то

укачало, иногда прорывался детский плач. Но Божия Мать помогла, безпрерывно пели молитвенные песни.

Может, со стороны выглядело нелепо, как мы порой бежим вприпрыжку, наступая на пятки впереди идущих, слева какой-то ограничительный провод протянут и покрикивание от сопровождавшего конвоя: «За линию не заходить!» Такое я видела в фильмах про войну, так арестантов вели. Но ни стоны, ни слова упрёка и осуждения «заботливой власти» от морального унижения, ни от больных ног. А у кого-то они были истерты до крови.

В колонне шли и атошники (АТО - антитеррористическая операция, так киевские «власти» называют свои военные действия против жителей Донбаса. - Ред.), они тоже не хотят воевать.

Я сама с Донецкой области. Верующие западенцы впечатлили любовью, добротой, милосердием. Когда хотелось есть, доставали по ходу движения батон и разламывали на маленькие кусочки, чтобы всем досталось, делились водой. Я долго жевала малюсенький кусочек, и отчего-то все внутри наполнялось радостью. Заболело сердце, кто-то спереди передал таблетки.

Когда, пройдя Ирпень, ночью зашли через «Академгородок» в Киев, одна дама, раскидывая руки, кричала нам: «Слава Украине», верующие смиренно отвечали: «Богу Слава!»

Как оказалось, все люди хотят мира. Никто не хочет отдавать своих детей и мужей на противоестественность - убийство таких же людей.

Хочется участвовать в подобных миролюбивых мероприятиях и поскорее закончить войну. Много вопросов, желание помочь в деле мира, найти единомышленников.

Слава Богу за все!

С уважением, Елена

ВОПРОЕКИ ВОЛЕ НАРОДА

Постмайданные события, а также предшествовавшие годы проводимого практически всеми украинскими президентами курса на евроинтеграцию сформировали в украинской политической системе устойчивый запрос на внешнее управление и невозможность принятия суверенных политико-экономических решений без консультации с зарубежными центрами принятия решений.

По мере развертывания масштабного системного кризиса на Украине ключевые руководящие посты как в правительственном блоке, так и в правоохранительных органах заняли лица, которым в срочном порядке были выданы украинские паспорта — это и бывшие министры финансов и экономического развития американка Наталья Ярьско, и литовец Айварас Абрамавичюс - в качестве наиболее наглядных примеров такой потери суверенитета.

Тем не менее в рамках назначения иностранцев на высокие посты в украинской правительственной иерархии соблюдался хотя бы какой-то политико-дипломатический этикет с предоставлением гражданства, а сами министры-иностранцы были в большей степени ответственны за общий курс и не вмешивались в повседневную жизнь вверенных им министерств и ведомств. Об этом свидетельствует нервная реакция на факты коррупции приглашенных из-за рубежа чиновников, а также озвучиваемая периодически в СМИ информация о невозможности преодолеть коррупционное бюрократическое сопротивление украинского государства. Следует отметить тот факт, что сами коррупционные фено-

мены при этом являлись составной частью созданной самим Западом системы контроля за местными элитами как на постсоветском пространстве, так и в более глобальном масштабе.

Эксперты отмечают, что в настоящий момент наблюдается смещение американской стратегии в отношении Украины от осуществления общего политического руководства посредством агентуры влияния к непосредственному ручному управлению ситуацией в конкретных ведомствах.

Наглядным примером такого «ручного» администрирования служат размещенные на американских правительственных порталах вакансии специалистов, которые будут осуществлять непосредственное консультирование, разработку планов развития и контроль результатов деятельности тех или иных украинских ведомств.

Так, Государственный департамент США ищет юридического советника, который должен будет осуществлять свою миссию в Киеве под руководством Бюро по противодействию наркотикам и организованной преступности при Государственном департаменте США.

Как сказано в размещенных на американском портале государственных закупок информации, данное бюро Госдепа США призвано «обеспечить усиление украинской правоохранительной системы для того, чтобы она отвечала критериям, необходимым для вступления в Европейский союз».

При этом в качестве непосредственных должностных обязанностей нанимаемого Госдепартаментом США юридического советника выступает «юридическая поддержка» Национального антикоррупционного бюро Украины и специ-

ального Антикоррупционного управления Генпрокуратуры Украины в ведении антикоррупционных расследований.

При этом помощь американских специалистов не будет ограничиваться лишь консультацией — в описании вакансии прямо говорится о том, что чиновник Госдепа будет «соруководить концептуализацией, разработкой и воплощением в жизнь антикоррупционных расследований».

Госдепартамент посредством своего юридического советника будет также надзирать за реформами украинского правительства и следить за администрированием уголовных расследований, которые будут вестись совместными подразделениями Правительства Украины и Бюро Госдепа по противодействию наркотикам и организованной преступности.

Такого рода плотный контроль за деятельностью украинской правоохранительной системы подразумевает «постоянную оценку усилий Правительства Украины в сфере реформ», а также непосредственное руководство юридическим советником Госдепа США процессом обучения работников украинской прокуратуры и других правоохранительных органов.

Как видно из круга обязанностей и полномочий, по сути все правоохранительные ведомства соседнего государства получают некоего «надсмотрщика-комиссара», который будет напрямую руководить и направлять деятельность целых подразделений украинской прокуратуры и НАБУ. Естественно, ни о каком суверенитете говорить в таком случае не приходится, эти ведомства превращаются просто в филиал соответствующих структур Госдепа и Минюста США.

Однако правоохранительной системой дело не ограничивается — вездесу-

щий Госдеп, уже на другом правительственном портале, размещает заявку на привлечение советника по вопросам публичной дипломатии — крайний срок подачи резюме обозначен 15 августа, при этом бюджет проекта, в рамках которого Государственный департамент привлекает советника по публичной дипломатии, составляет порядка 300 тысяч долларов.

В описании проекта прямо указывается, что в рамках одногодичного проекта организация или физическое лицо должны разработать концепцию публичной дипломатии для Министерства иностранных дел Украины, причем «ключевым аспектом выполнения проекта является привлечение американского советника, который должен работать непосредственно на территории Министерства иностранных дел Украины». Проект также предусматривает периодические командировки в Киев других граждан США для консультации по различным вопросам.

Как видно из приведенных выше примеров, имеет место окончательное подчинение государственного аппарата Украины западным субъектам влияния и американской внешней политике в целом. При таком уровне непосредственного вмешательства Соединенных Штатов в повседневную деятельность украинских госструктур, по сути, пропадает необходимость консультаций и работы с ними — проще и эффективнее решать все вопросы с Государственным департаментом и иными профильными ведомствами США, которые и будут вскоре осуществлять оперативное руководство в правительственных учреждениях Украины.

Марина Тищенко
<https://life.ru/888035>

НАМОЛЕННЫЕ

Начало нашей очередной публикации положило письмо читательницы «Православной народной газеты» из Севастополя. Оно небольшое, поэтому приводим его полностью. «Здравствуйте, уважаемая редакция! Мои родители живут в Новосибирске. Они часто присылают мне номера вашей очень интересной и удивительно правдивой православной газеты. Мне кажется, что в наше время очень немного таких аналитических, а главное честных, не заигрывающих с читателями, а стремящихся сделать их лучше, изданий. Мне по душе ваша позиция относительно событий на Украине и отношения к украинским захватчикам. Поэтому хочу обратиться к вам с неотбытой просьбой. Недавно в интернете я услышала песню, которую исполнил известный певец Александр Маршал. Раньше мы знали его как популярного рок-музыканта, работавшего какое-то время в Америке в составе группы «Парк Горького». Потом он вернулся и теперь часто принимает участие в различных концертах на телевидении. Но та песня, о которой я говорю, просто подкупила своей патриотической направленностью, авторской позицией, любовью к прошлому и настоящему своей Родины. Там есть такие слова: «Я - русский. Я тот самый «колорад»».

Совдеповский отстой, рашист и вата». Не могли бы вы опубликовать слова этой песни, а заодно рассказать, как и почему фашисты, которые залили кровью землю Украины, называют нас ватниками. Заранее благодарна. Ваша читательница Ирина Миронова».

Мы решили выполнить просьбу нашей читательницы и поговорить об этом явлении.

Для начала мы нашли слова двух стихотворений на одну тему. Первое написал украинский поэт Владимир Кобец в 2015 году. Музыку к ней написал Александр Маршал. Он же исполнил ее под гитару. Нам неизвестно, чем руководствовался автор-исполнитель, но он немного изменил слова, а мы решили опубликовать стихотворение в авторской редакции. Вот оно: «Я - русский. Я тот самый «колорад». / Совдеповский отстой, рашист и вата. / Я тот, кто любит водку и Парад, / Я - отпрыск победившего солдата. / Я самый натуральнейший москаль, / воспитанный на «мама мыла раму». / Я тот, кому детей донецких жаль, / кто презирает Штаты и Обаму. / Не радуйтесь. Мы - не перевелись. / Нас много - не привыкших жрать от пуза. / Нам человечность прививала жизнь / В палатах умиравшего Союза. / Мы выжили, конечно же, не все. / Но выжившие - стали крепче стали. / Мы - русские - трехкратно обрусев, / Из праха вашей совести восстали... / Для нас святое - Родина и мать, / Нас мир боится, потому, что знает: / Кому «умом Россию не понять», / Тому она привычно объясняет, / Что есть на свете, кроме жратвы, / Порядочность, достоинство, и совесть. / И наше, русское «иду на вы» - / Для вас,

тупых, увы, плохая новость. / Не трогайте Россию, господа. / Запомните: нас бьют, а мы - мужаем. / Услышите нас. А если нет, тогда / Нагрянет смерть за новым урожаем... / На вшивость нас не стоит проверять, / Американец, ты не ешь мессыя. / Подумай, брат: не Сирия РОССИЯ. / Подумай и не трогай нашу мать».

А вот стихотворное высказывание поэтессы Юнны Морниц: «Ватник я и колорад...»

И поэта Юрия Левитанского: «Я пламя Вечного огня и пламя гильзы в блиндаже».

«Я ватник, я потомственный совок, / Рожден в СССР во время оно. / Я черный хлеб. Я кирзовый сапог. / Я воинской прищипки звонкий слог / И красные победные знамена. / Я не был на войне, но ту войну / Я каждым нервом помню и клянусь. / Я ватник, я советский, я москаль. / Я сын иного времени и века. / Во мне горит «Как закалялась сталь», / И в майский день солдатская медаль, / И солнце пионерского Артека. / Я коммунистом заново не стал, / Но отступать и каяться устал. / Я ватник, я угрюмый колорад. / Моя любовь к стране необъяснима. / Я русский. Я татарин. Я бурят. / Я злой на вид, но вежливым солдат. / Я в том перед Европой виноват, / Что рад безмерно возвращению Крыма. / Я вспоминаю крымскую весну, / И мне не стыдно за мою страну. / Я ватник, я упертый патриот. / Я до последних дней сержант запаса. / Я разделенный натрое народ. / Во мне стучит и сердце в ключья рвет / Горький пепел русского Донбасса. / Когда Одесса корчилась в огне, / Она, сторуя, корчилась во мне. / Я ватник, и меня не изменить. / Я ни наград, ни званий не имею. / Я, может быть, и не умею жить, / Но я умею Родину любить, / А предавать и хаять не умею. / И даже в самом сумрачном бреду / В одном ряду с фашистом не пойду. / Я ватник. Пусть меня не признают / Все те, кто рушит наши монументы. / Я праздник! Я торжественный салют! / Я почти, что павшим отдаю. / Я трепет на ветру гвардейской ленты. / Я в День Победы плакать не стыжусь. / Я не забыл!

Я помню! Я горжусь!»

Андрей Лукин. 27 апреля 2015 года.

А теперь поговорим о том, что такое ватник и почему те, кто избрал себе кумирами фашистских прихвостней, называют нас, русских, этим именем.

Почему так ненавидят ватник?

Современная интернет-культура полна высказываний о так называемых «ватниках». (Оставим пока в стороне колорадов и других представителей флоры и фауны) и поговорим именно об этом предмете одежды.

Сделаем предположение, что страну, чей народ победил фашистскую гадину в ее же логове и тем уберег полмира от порабощения, ненавидят те представители этой человеконенавистнической идеологии, кто хотел бы победы Гитлера. И порабощения его войсками других стран. Потому что ватник - это такой же символ победы над фашизмом, как и ППШ (пистолет-пулемет системы Шпагина наряду с ППС-43 являлся основным пистолетом-пулеметом советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне), как и Т-34, как и «Катюша».

На самом деле, «ватник» - это собирательное название комплекта одежды, который состоял из ватной стеганой телогрейки и ватных же стеганых брюк.

Ватник был частью форменной одежды и до войны. Но массовое распространение и заметность как верхняя одежда получил после введения приказа НКО № 283 от 25.08.1941 года.

Если ранее телогрейка носилась под шинелью, то теперь ее стали надевать вместо шинели.

Теплые ватные штаны и стеганая телогрейка в войну спасали советских солдат от обморожений, были технологичны в производстве, недороги.

Это, конечно, не продукция немецкой компании-производителя модной одежды хьюго-босса. Это значительно лучше. Потому что немцы теряли от обморожения многие тысячи человек, одетых в «красивую», но безтолковую форму.

Можно предположить, что именно тогда и зародилась ненависть у фашистов к ватнику.

«Как-же так...русский солдат в этом несуразном наряде не мерзнет, а немецкий в пошитых европейскими кутюрье шинелях замерзает, и часто даже насмерть».

Ватник и ППШ стали предметом зависти, а значит, и ненависти.

С тех пор зрела в ксенопатриотах обида на это, поистине русское, гениальное изобретение: пусть не блестящее изяществом, но дешевое и функциональное.

Хотя...почему не блестящее изяществом?

Эстетика ватника нами не воспринимается только потому, что он слишком обычен.

А вообще, он имеет вполне достойный вид.

Ватники, то есть стеганые куртки, носили с незапамятных времен благородные воители в качестве поддоспешной одежды. Таковая поддевка и удар смягчит, и режущий предмет остановит, и колошечку довольно эффективно воспрепятствует. Она защитит как от жары, так и от холода. Ватники носили древние персы, китайцы, македонцы и прочие смелые и неглупые воины древности.

В Византии такие куртки называли «кавадион», и их надевали как знатные воины, например, святой Деметрий-лучник, так и простые пешие ратники.

В нашей стране ватник издревле был известен под именем тегиляй, и носили его все воины - знатные и незнатные. В нем было тепло, он не стеснял движения, защищает от рубящего и режущего оружия. В частности, есть изображение русских Государей - Дмитрия Донского, Ивана Великого, царя Алексея Михайловича и других, облаченных в тегиляй.

Есть свидетельства, что ватники носили, как минимум, еще с VI века. Тогда это называлось стеганка - доспешная одежда из множества слоев ткани, набитая (в зависимости от региона) паклей, ватой, конским волосом и иногда пропитанная солью. В зависимости от эпохи, региона и сословия считалась либо доспехом, либо поддоспешником. В XV веке бедные пехотинцы в небогатых регионах продолжали носить стеганку. Конский доспех часто состоял лишь из стеганки без кольчуги.

В Нигерии стеганка считалась доспехом для местных аналогов рыцарей, ездивших на конях, тоже облаченных в стеганку. При этом их пехота была бездоспешной. На Востоке (Средняя Азия и Ближний Восток) стеганка довольно часто надевалась поверх металлических доспехов с целью защиты от перегрева на солнце.

Поддоспешник, или подлатник, появился чуть позже и надевался под доспех для смягчения удара, принятого на доспех, защиты от холода и натирания тела доспехом или кольчугой.

На Востоке в качестве поддоспешника использовался ватник (так как вата в XIV веке была известна в Азии), а в Европе использовали стеганку и позднее тегиляй или акетон.

Тегиляй - самый простой и дешевый татарский и русский доспех XVI века. Первое упоминание тегиляя в российских источниках приходится на переписку между Иваном III и королем Польши Казимиром IV в 1489 году. Согласно Доржи Банзарову, термин «тегиляй» происходит от монгольского слова «тегель», означающего «шитье, стегка».

В России одежда с подкладкой на вате появилась еще в конце позапрошлого века. Опыт Русско-Японской войны 1904—1905 гг. показал, что благодаря

одежде на вате даже в суровых зимних условиях Маньчжурии солдаты могли обходиться без полушубков. Поэтому, несмотря на неплохое обеспечение русской армии полушубками, на второй год Первой мировой войны было принято решение о снабжении личного состава ватными телогрейками и шароварами. В частности, согласно статистике, за все военные годы на фронт было отправлено 5 млн. полушубков и бушлатов, 38,4 млн. фуфаяк и телогреек, которые предполагалось носить под обычными шинелями.

Знакомая нам стеганая телогрейка была введена приказом Комитета по стандартизации НКЛП СССР от 08.10.1932, а ее дальнейшая модифицированная версия - приказом Наркома обороны СССР № 283 от 25 августа 1941. Они прошли славный боевой путь и по праву являются наиболее удобной и практичной зимней одеждой своего времени, и используются по всему миру по сей день.

До начала 30-х годов облик ватной телогрейки в Красной армии практически никак не изменялся, только все завязки были заменены пуговицами. Вот описание ватной телогрейки, утвержденное Комитетом по стандартизации НКЛП СССР 8 октября 1932 года: «Телогрейка - куртка ватная однобортная, прямого покроя, застегивается по борту доверку на 4 пуговицы имеющимися в левом борту четырьмя пришитыми петлями (шлевками). Полы прямые без вытачек, с боковыми накладными карманами, простеганные сквозь верх, вату и подкладку параллельными долевыми машинными строчками. Расстояние между простежками 6 см. Спинка прямая, цельная или с долевым швом посередине, на талии стягивается затяжниками с металлической пряжкой. Простежка спинки одинакова с полкой. Воротник стоячий мягкий, застегивается на одну пуговицу шлевкой, пришитую к левому уголку. Высота воротника - 3 см. Рукава одношовные, заканчиваются внизу небольшой шлицей и манжетами, застегивающимися на одну пуговицу шлевкой, пришитую к концу верхней половинки манжета. Простежка рукавов одинакова с полкой... Материал - верх - диагональ гимнастерочная хаки; подкладка - бязь крашеная серая или хаки; вата х/б 2 сорта».

Погоны на телогрейках могли носиться, в зависимости от решения командования, местных условий и возможностей, и, как правило, либо не носились вовсе, либо носились только сержантами и офицерами. Следует отметить, что погоны на телогрейке придавали воинский вид и определяли принадлежность к личному составу Красной армии, как, например, красноармейская звезда на шапке-ушанке.

Ватники шились из хлопковой ткани с ватным наполнителем. Чтобы избежать скомкивания ваты, куртка и штаны простегивались снизу вверх параллельными линиями. Натуральная ткань позволяла телу «дышать», в то время как наполнитель обеспечивал надежную защиту от холода. По сути, комплект белье-ватник-шинель представлял из себя далекого предка современной системы «слоев» одежды, применяемой в отечественной и зарубежной армиях, а также у охотников и походников. Байковое белье представляло натальный слой (нынешнее термобелье), ватник - утепляющий слой (флисовые куртки, «софтшелл»), шинель или полушубок - верхний, наружный слой (мембрана, «хардшелл»).

А после Великой Отечественной началась другая война - китайцы подхватили вернувшийся к ним с победой ватник и принялись громить врагов в одежде победы и оружием победы. К ним присоединились корейцы.

А что до ватника сейчас? Он процветает. В заключение надо сказать, что наш ватник в виде бушлатов, многослойных

ВАТНИКИ НАДЕНОМ

курток и космических скафандров благополучно живет и будет жить очень и очень долго.

Так что, когда вас назовут «ватником» - помните, что это выход безсилой ненависти.

Ватники носили академики и солдаты, геологи и строители Байконура.

Эта одежда - не признак низкой культуры, потому что культура не определяется модой.

Ватник - это признак рациональности, практичности и отсутствия ложной гордыни.

Признак русского человека. А ненависть фашистов и их последователей к ватнику имеет вполне исторические корни.

И то, что ватник так люто ненавидят фашисты - повод гордиться, если тебя сравнивают с этим неприхотливым, но гениальным изобретением, не блиставшим на подиумах, а ежедневно спасавшим жизни людей.

Вот как написал об этой одежде один дизайнер:

Я «ватник» - потому что терпеть не могу до убогости пошлые американские комедии и тупые боевики.

Я «ватник» - потому что не считаю, что наши деды победили в войне просто «закидав врага мясом».

Я «ватник» - потому что у меня не вызывают отвращения баян и балалайка, матрешки и частушки, ковер на стене и самовар на антресолях.

Я «ватник» - потому что не испытываю стыда за то, что мне нравятся военные песни, советские фильмы и прочая «имперская пропаганда».

Я «ватник» - потому что для меня слово «порядочный» не синоним слова «лох».

Я «ватник» - потому что мне безразлично, кому в этом году достанется очередная премия MTV, какое имя дадут наследнику британского престола и сколько людей нетрадиционной ориентации узаконили свои отношения в «развитых странах».

Я «ватник» - потому что не употребляю в своей речи словечки типа «окей», «сори» и «сенкс».

Я «ватник» - потому что не презираю человека только за то, что он берет обед из дому, а не заказывает «бизнес-ланч».

Я «ватник» - потому что так считают люди, завернутые в тряпки с надписями «Armani» и «Gucci».

Я - ватник. Я воспитан на сугубо русских ценностях - любовь к семье, любовь к русскому государству и его истории.

Я - ватник. Я доволен тем, что Крым вошел в состав России, и симпатизирую ополчению Донбасса, за которое воюют мои друзья. И да, я действительно считаю, что на Украине к власти пришел профинансированный Госдепом фашизм.

Я - ватник. Я считаю, что моя страна должна быть сильной и быть готовой защитить себя.

Я - ватник. Я готов терпеть отсутствие пармезана и норвежской стерляди в продуктовом магазине, потому что с детства ем отечественные продукты и не ем рыбу.

Я - ватник, который считает Советский Союз не кровавым коммунистическим следом в нашей истории, как, собственно, и Российскую империю. Ведь у того, кто не умеет видеть хорошего в своем прошлом, нет будущего.

Я - ватник. Мне противны опросы про то, надо было защищать Ленинград или следовало отдать его на уничтожение нацистам. И совесть никогда не позволит мне даже заикнуться об этом.

Я - ватник. Я считаю, что действующий президент моей страны действительно способствует возрождению ее величия.

Я - ватник. Мне не стыдно гордиться тем, что, несмотря на санкции, моя родина снова становится великой.

Я - ватник. Я не хочу при каждом упоминании сочинской Олимпиады, российского этапа гран-при «Формулы-1» и чемпионата мира по футболу-2018 ворочать нос и говорить, сколько денег украли и сколько еще украдут. Я просто знаю, что мне будет приятно смотреть на конечный результат.

Я - ватник. Я не считаю свою страну идеальной, но не хочу менять ее устройство путем кровавого переворота, как на Украине, к чему так активно призывают Навальный соратники.

Я - ватник. Я жертва кремлевской пропаганды с промывными мозгами, и я считаю, что каждый народ имеет право на свободное волеизъявление, а не только Косово и Шотландия.

Я - ватник. Я действительно считаю Навального, Немцова и прочих предателями родины. Ведь тот, кто постоянно ругает все начинания своей страны, явно не патриот, так ведь?

Я - ватник, и не вижу ничего плохого в том, что люди ходят в церковь. Я настолько ватный, что считаю, что танцевать в храме - неправильно, точно так же, как и молиться в клубе.

Я - ватник, который ввиду своей узколобости действительно считает, что на Россию все ополчились не потому, что мы неправы, а потому, что мы все делаем правильно.

Я - ватник. Я искренне не понимаю, как можно выходить на марш мира с флагами Правого сектора.

Я - ватник. Я не вижу врагов в Европе и США, но считаю, что не стоит равняться на их ценности.

Я - ватник. Я настоящий, полноценный, проплаченный Кремлем ватник, который хочет спокойного счастливого

будущего для себя, своей семьи и своих потомков.

Я - ватник, мои родители ватники, мои бабушки и дедушки ватники, и мои дети тоже будут ватниками.

Я настолько ватный ватник, что считаю, что рано или поздно всем придется сделать выбор.

Я свой выбор сделал. Я за сильную Россию. За ту Россию, которой я горжусь прямо сейчас.

Пойду, что ли, ватничек надену и на балалайке гимн сыграю.

Анатолий Костров

ВАТНИК И РАТНИК

Каждый, кому доводилось носить бушлат военного образца, знает, что для русских морозов это идеальное боевое облачение.

Рационально спроектированное, дешевое, надежное и удобное. Ватник - это мягкие латы оруженосца Русской Империи. В ватниках русский народ непобедим на своей холодной земле.

Никакая американская «аляска», никакой хипстерский «даффлкот» не позволят выживать и действовать в наших условиях.

Ватник - облачение грозных русских воинов. Тех самых, о ком, храня в генах накрепко вколоченный русским сапогом тремор, пишут ни разу еще нами в этом веке не битые западные анонимусы.

Именно в такой боевой одежде самые могущественные империи были разбиты в прах русскими варварами.

Вот что о нас говорят за границей: «Они - боги войны из холодного ада, они не боятся мороза, голода, жары, дождя, они убивают в любую погоду, голодными и холодными».

То, что творится у них каждую зиму, для нормальных людей считается экстримом, условиями, работа в которых рекомендована вахтовым методом, с огромными надбавками за вредность.

Русские смеются и играют в снежки, покоряя космос и морские глубины, пронзая пространство излучением своих радаров и превращая в плазму целые горы своими ядерными бомбами.

НЕ СВЯЗЫВАЙСЯ С РУССКИМИ, БЕГИ ОТ НИХ, БЕГИ

Это у них в крови, это их инстинкты, которые дремлют, но которые всегда там, внутри.

С виду добрые и безобидные, но дай им повод, и они уничтожат весь мир, и посмеются над его останками, если вообще заметят конец света в своих вечных зимах.

Они собирались воевать против всего мира сразу всего несколько десятилетий назад. К счастью, они решили дать человечеству еще пожить.

Не надо злить русских. Беги от них, беги как только можешь».

Не забудем и то, что одетые в ватник русские добывали руду и лес за пределами человеческих сил. В ватниках мы били любого врага, покоряли безконечные безлюдные просторы, добывая славу в труде и в бою. Да, кстати. Если вы еще не заметили.

ВАТНИК НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ НАЗЫВАЕТСЯ «РАТНИК»

Это тот самый зеленый комбинезон «Вежливой Армии», пропитанный сверхпрочными наноматериалами и нафаршированный боевой электроникой. На фотографии носителей нового русского ватника с завистью глядят конструкторы военного обмундирования со всего мира.

Ватник, дожив до сегодняшнего дня, прошел по пути нашего русского народа. В древности, когда человек понимал, что нельзя разделить дух, душу и тело - то, что не дух - имели свою иерархичность. Именно поэтому даже в названиях одежды на первом месте стояла польза для

души, а не тела. Тепло считалось необходимым условием для душевного труда, в котором, конечно, участвовало и тело. Именно поэтому вещи, которые носили, называли, глядя из пространства души. Вот и появилась душегрейка. Вспомним у Александра Сергеевича Пушкина: «Воротился старик ко старухе, / Что ж он видит? Высокий терем. / На крыльце стоит его старуха / В дорогой собольей душегрейке, / Парчевая на маковке кичка, / Жемчуги огузили шею, / На руках золотые перстни, / На ногах красные сапожки. / Перед нею усердные слуги; / Она бьет их, за чупрун таскает». Душегрейка - так называлась старинная женская одежда в виде короткой теплой кофты без рукавов.

Затем наступил безбожный XX век. Под руководством партии люди стали думать о теле и перестали даже вспоминать, что у них есть душа. Она осталась только в фольклоре, фразеологизмах, пословицах и поговорках. Та же одежда превратилась в телогрейку. Была, правда, еще и фуфайка. От итальянского слова фофа, что переводится как старинная женская одежда в виде короткой теплой кофты без рукавов. То есть то же самое, что душегрейка.

Однако постепенно человек стал превращаться в функцию, винтик в большом механизме. Диалектический материализм породил переклочение внимания на то, из чего сделана одежда и какую пользу может принести телу человека. Вот и появился ватник. Значит, стеганое изделие из ваты. А что он греет - уже не обсуждалось. Главное - решать поставленные партией перед народом задачи, а что при этом будет согреваться - не так и важно.

И закончить это повествование хотелось бы еще одним стихотворением. Учили нас молиться за врагов И не носить за пазухой камня, Освобожусь от призрачных оков Страстей и вспомню те мгновенья, Когда нас жгли в Смоленске и Керчи, В Одессе и степях под Сталинградом, Не объясняя зверств своих причин, Такая смерть была для нас наградой. Как прежде, мы с молитвой на устах И Божьей помощью разрушили их планы.

В непроходимых гибельных местах Мы шли вперед, освобождая страны. Да, мы молились, слышал нас Господь И посылал на голову злодеям, Как кару, страх, они бежали прочь И сами жали смерть, другим посеяв. Считали, что хозяева судьбы, А сами стали низкими рабами. А мы встали в землю, как дубы. Враги в испуге убежали сами. АТО по вере братьям навязав, Их также жгли среди ночной Одессы. Совками, колорадами назвав, На жизнь и голос прав простых отринув.

И время вспять им не поворотить. Молитва та же на устах народа, Не будем, как и прежде, вас судить. Но лучше нас опять не трогать. А надо будет, чтобы каждый встал - Намоленные ватники наденем Зовите колорадом, грудь в крестах Ответим, сотворив опять знаменья. Не станем сомневаться и грустить. Как раньше с ворогом все руссы поступали,

Сказав два слова: «Господи, прости», Ответим ливнем пуль, огня и стали. Окончив дело, в храмы поспешим И у иконы встанем на колени, Ведь ватник в этой жизни нерушим, И колорад, как ордена, безвремен. Учили нас молиться за врагов. Просить у Бога света вразумленья, Летит молитва русских высоко, И слышит Бог их радостное пенье.

Михаил Щербак, Главный редактор «Православной народной газеты», член Союза журналистов России

СКУКА – УНЫНИЕ

АРХИМАНДРИТ МЕЛХИСЕДЕК (АРТЮХИН) ОБ УНЫНИИ,

– Батюшка, скажите, каковы главные причины уныния? В чем его корень?

– У уныния много причин. В уныние по большей части впадают от безделья и от лени. У старца Амвросия Оптинского, дававшего свои наставления в краткой стихотворной форме, есть такие слова: «Скука – унынию внука, а лени дочь. Чтобы прогнать ее прочь, в деле потрудись, в молитве не ленись; тогда и скука пройдет, и усердие придет, а если к нему смирения и терпения прибавишь, то от многих зол себя избавишь». Вот главные причины уныния. Ну, конечно, неисполненные желания и нечистая совесть.

Когда человек живет не по воле Божией, живет, совершая ошибки, то это, вопреки его воле, накладывает отпечаток и на его внутреннее состояние. Есть даже такое понятие: «человек не в настроении». Что такое «не в настроении»? Вот это как раз и есть уныние. А начинается это «не в настроении» с того, что человек, так сказать, вышел из себя. Почему он вышел из себя? Потому что у него неудовлетворенные желания и он в гневе оттого, что поступили не по его, не так, как он хотел, вопреки его планам-желаниям. Так что к унынию причин очень много.

Но самая главная причина – безверие. Вообще жизнь людей неверующих – это, мне кажется, процесс бессмысленного существования, ведь человек не понимает, что было, что есть, что будет, чем вообще закончится наша жизнь. Потому что человек неверующий не может ответить на самый страшный, самый главный вопрос: а в чем вообще тогда смысл жизни? В страдании, в самоумирании? Как с этим быть? А в состоянии уныния человек хотя бы иногда об этом задумывается. Задумывается о том, чем закончится жизнь, зачем он живет. Ведь люди не знают, для чего живут. Вот говорят: живем для лучших поколений. А лучшие поколения тоже не будут знать, для чего они живут. И поэтому человек хочет заглушить память о конечности своей жизни. Заглушает чем угодно, потому что когда начинает об этом думать – унывает. А чтобы не унывать, придумывает бесконечные формы развлечений, чтобы только о конечности жизни и ее бессмысленности не задумываться.

Преподобный Исаак Сирин написал потрясающие слова: «Дьявол дал человеку все сокровища мира с одной только целью – чтобы навсегда из его головы убрать мысль о его конечности». Потому что знает лукавый: как только западет эта мысль в сердце человека, тогда и встанет он на путь исправления. Потому что если есть вечность, тогда не страшно. Не страшны ни болезни, ни смерть, ни мученичество. Тогда человек не боится постоять за свои убеждения, постоять за другого человека, отдать жизнь за другого человека, отдать жизнь за родину. Он этого не боится, потому что у него есть убеждения. Потому что у него есть вера, дающая осознание, что смерть есть к жизни приближение, к жизни той, где смерти нет.

Человек, который не боится смерти, и унывать не может, потому что ничто не способно выбить его из седла.

В одно окно смотрели двое: / Один увидел дождь и грязь; / Другой – листья зеленой вязи, / Весну и небо голубое. / ...В одно окно смотрели двое.

Нет ничего важнее устройства человека, потому что от устройства зависит настроение. Если у тебя пессимистическое устройство, то ты будешь в безконечном, непрекращающемся унынии, в депрессии, в апатии. А человек, имеющий устройство оптимистическое, положительный взгляд на жизнь, что бы ни произошло, думает: все было – и все прошло, и это пройдет, все переживем. Почему? С нами Бог со Своєю благодатью и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

У нас главные праздники Пасха и Пятидесятница, а самые главные слова этих праздников, как и Евангелия, и всего учения Господа: «Я с вами во все дни до скончания века». И в чем тогда проблема? Так

Архимандрит Мельхиседек (Артюхин)

что главная причина уныния – безверие, и наоборот, главная причина радости – это вера и уверенность в сердце, что мы – дети любящего Отца.

– Вы сказали, что одна из причин уныния в том, что человек не получает желаемого. А у нас ведь много «хотелок», которые подчас трудно осуществить. Хочется все и сразу, это не удается, вот люди и впадают в уныние и начинают поиск комфорта. На ваш взгляд, что такое комфорт?

– У В. Даля слово «комфорт» объясняется как внешняя и внутренняя устроенность, красота, уют.

– Возможно, это еще и поиск утешения?

– Да, еще и утешение. Поиск относительно спокойного внутреннего состояния, внутренней гармонии, радости – вот что такое комфорт. Поэтому не совсем верно говорят, что комфорт, комфортные методы не нужны христианину. К комфорту стремиться можно и нужно. Устроенный быт и уют – это нормальное состояние. И христианину не зазорно стремиться к этому. Я хотел бы сейчас вспомнить об одной ситуации из жизни отца Иоанна (Крестьянкина). Кстати, недавно в издательстве Сретенского монастыря вышла книга с моими воспоминаниями о батюшке Иоанне «Всероссийский духовник». В лагере, на грани жизни и смерти, отец Иоанн заботился об уюте своей каморки!

Так вот ситуация, которая меня потрясла. Отец Иоанн сидит в лагере, и там у него в какое-то время появляется отдельная комнатка, и батюшка просит прислать скатерть, бумагу, просит прислать рассаду цветов, потому что он умудрился сделать палисадничек перед своей крохотной каптеркой. А на Новый год просит прислать ему маленькие игрушки и мишуру для елки. Я был просто потрясен! Человек сидит в лагере, о котором говорил: «Я пережил такое, что больше никогда я так не молился, как в лагере, потому что я был на грани жизни и смерти почти все пять лет». И вот на грани жизни и смерти он заботится о комфорте, об уюте в этой маленькой комнатке, где какие-то лагерные инструменты хранились. Почему? Потому что для человека важен уют, комфорт и порядок. Ведь что такое космос? Космос – это красота, это порядок. Нам алгоритм нашей жизни задал Сам Господь, у нас все красиво в природе до чрезвычайности и нет ни одного существа, похожего на другое. Посмотрите на бабочек! А море?! А горы?! Потрясающе!

А в храмах как у нас?! У нас в храмах тоже комфорт, потому что уют и порядок. Я, когда хожу освящать квартиры, причащать, соборовать, на требы или просто к своим близким людям, если замечаю дискомфорт и беспорядок, неуют, делаю замечание, потому что квартира, дом, наша внешняя обста-

новка должны быть отображением и продолжением храма. Мы же в храме нигде не видим грязные подсвечники, раскиданные рушники, валяющиеся свечи или мусор накиданный, не видим такого, чтобы священник вышел, а на нем фелонь набок, митра скособошена, какие-то заплатки, нестираный подрясник, весь в каких-то пятнах, обувь нечищенная. В храме ничего такого нет. Значит, в храме комфорт. Потому я и сказал, что слово «комфорт» связано со словами «утешение», «порядок», «уют», «гармония». Поэтому и мы должны транслировать храм в своей повседневной жизни. Это совершенно нормально.

– Но для многих комфорт – это именно поиск внешних благ, поиск хорошей, устроенной жизни.

– Стоп! Это как раз уже об излишестве. У греков был замечательный девиз: ничего сверх. У Достоевского есть потрясающее и очень страшное наблюдение о повседневной жизни. Он говорит: «Дай человеку необходимое – и он захочет роскошного; дай человеку роскошного – он захочет изысканного; дай человеку изысканного – он захочет извращенного». О, какая цепочка! Человек не может желать ничего сверх. Все необходимое – это обычный дом, но не тысячи квадратных метров; нужная одежда, но не так, чтобы всего по 10 штук; машина, но не с наворотами; обед, но не из 10 блюд. Потому что если везде излишек, то это заканчивается стертymi суставами, давлением, сердечными, тахикардией и т. д. и т. п. Все красит мера. Ничего сверх. Уют, быт, благоустроенность должны быть, но необходимые, а не изысканные, роскошные, а потом и извращенные. Если ты не остановишься, то дойдешь в конце концов до этого: золотые унитаза, фонтаны с шампанским, на «Гелендвагене» по бордюрам и по детским площадкам три часа гонять... Для чего? Такие люди уже переступили через определенные пороги.

– Сегодня у многих молодых людей – да, кетати, и не только у молодых – популярны слова-девизы: живи, получая удовольствие и развлекаясь; живи «на всю катушку». Вы много общаетесь с молодежью. Как вы объясняете, что в удовольствии тоже нужно знать меру?

– Я раз пришел в школу, мы говорим на разные темы, и вот одна девочка встает и заявляет: «А я хочу все в жизни попробовать». Я говорю ей: «Попробуй! Попробуй целомудренной сохранить себя до брака. Попробуй быть откровенной, чистой, любвеобильной, доброй, порядочной, принципиальной. Попробуй». Вот это и будет «на всю катушку» – ту «катушку», которой у многих нет. Проще с катушек слететь. Намного проще. А то все пробовали, а остаться самими собой не попробовали.

– «Все попробовать» – это легкий путь.

– Это просто, но это путь безумный. Что значит «расслабься»? Я всем говорю – и молодым, и старым: здоровье – это одноразовый предмет, его не восполнишь. «То, что потеряешь, обратно не заштопаешь». Поэтому заранее задумывайтесь о своей дальнейшей жизни и перспективе. А что такое «на всю катушку»? Что, выходит, рюмка – это ничего, три – это ничего, а бутылка – это «на всю катушку»? Расслабиться по полной, а «по полной» – это как? Так расслабиться, что лежать на диване? Так что и тут тоже все красит мера. А тем, кто «по полной», я не завидую. Прокатиться на безумной скорости так, чтобы за тобой милиция гонялась, фейерверки субботние, музыка, когда друг друга не слышно, – это «по полной»? Или «по полной» – это наркотиками уколоться? Если вы думаете, что для того, чтобы подсесть на наркотики, надо несколько раз их принять, то вы ошибаетесь: достаточно одного раза, чтобы подсесть. Самое страшное – сделать один шаг. Чтобы попасть в лапы дьяволу и страсти, достаточно одного раза. Да, сегодня принято «отрываться» и «расслабляться». Но это не наш образ жизни и не наш стиль жизни.

А как православные расслабляются? Как православные отдыхают? Что значит для православных «расслабиться»? По моему представлению, для православных «расслабиться» – это, конечно, продолжение литургии после литургии, агапы после агапы, дружеская встреча в кругу близких людей. После богослужения, если праздник, день ангела, рождение, крестины... Мы, православные, тоже должны собираться, у нас должны быть утешения духовные, душевные и физические. И застолья должны быть, и общение с друзьями, когда мы делимся и душевным теплом, и телесным утешением. Кстати, в праздник трапезу хорошо сделать не обычную: борщ, салат и третье, а что-нибудь поинтереснее и повкуснее приготовить. Даже в Тихиконе, где дан строгий монашеский устав, на праздник Пятидесятницы, на Пасху, да и на многие другие праздники, указание: «братии утешение велие». «Велие» – значит большое. Вот и сделали что-то вкусенькое. И этим вкусеньким надо поделиться, надо родных и близких собрать вокруг трапезы. Потому что начинается с еды, а заканчиваться должно у нормальных людей пищей духовной. Потому что за трапезой нормальный человек поделится: посмотрел на канале «Союз» то-то; на «Православии.ру» прочитал то-то или посмотрел то-то; был в паломничестве, и такая история была, Господь так помог, Пресвятая помогла... Так что, повторю, все начинается с еды, а должно заканчиваться утешением душевным и умственным. И если человек не нашел какие-то мысли, подсказки, ответы на вопросы сам, а все это обрел в общении, это тоже является утешением. Почему? Потому что мы одни унываем, мы не знаем, как справиться с какой-то ситуацией, у нас не было опыта, но мы можем найти выход через общение: и у него это было, он подскажет, он определится, как из этой ситуации выйти, и я могу перенять его опыт. Умный учится на чужих ошибках, а дурак – на своих.

Да и само общение называется утешением, а Святой Дух – Утешителем. И Господь наш – Троица Святая Единосущная и Нераздельная Животворящая. Три личности: Отец любит Сына и любит Святого Духа; Святой Дух любит Отца и Сына; Сын любит Святого Духа и Отца – круговорот любви. Это что? А это образ нам. И тоже образ общения. Потому что если человек любит только самого себя, если любовь направлена только на самого себя, на свою личность – это эгоизм, это самовлюбление, самолюбование. Только когда любовь направлена на другую личность, это и может называться взаимной любовью, а если не только на одну какую-то, то это уже полнота любви. Потому что личность смогла не только иметь ответную любовь от одного человека, но от многих. Как в семье, где любят нескольких сразу. Помните, как объясняется слово «семья»? Это мама, папа и пятеро детей. Вот настоящая, полноценная семья – семь личностей, 7 «Я». Одна семья так и подписывала свои письма: «7 Я» и фамилия: Журавлевы; теперь, правда, у них уже больше детей...

– Некоторые психологи считают, что когда мы лишаем каких-то удовольствий, то зарабатываем себе разные неврозы. И православных часто обвиняют в том, что они отказывают себе даже в тех удовольствиях, от которых, казалось бы, нормальные люди давно не отказываются. Что бы вы на этот упрек, очень сегодня распространенный, ответили?

– Прежде всего, что удовольствие удовольствие рознь. А по поводу неврозов... Да, врачи советуют не раздраживать своих эмоций, выплескивать агрессивную энергию, но когда человек все время эту энергию выплескивает, он в конце концов становится просто животным. Почему? Потому что человек, живущий по своим инстинктам, которые идут у него впереди ума, не человек, а животное. И эти разговоры, что не надо копить в себе энергию, потому что это

ВНУЧКА, А ЛЕНИ ДОЧЬ

УТЕШЕНИИ И БЛАГОПОЛУЧИИ

может негативно сказаться на здоровье, просто чувств! Никто от воздержания и целомудрия не умирал, но многие повреждались и становились животными от избытка удовольствий, и эта жажда удовольствий доводила людей до безумия. Вот простой эксперимент по Павлову: крыса, удовольствие и еда. Она нажала на кнопку «Еда», получила еду; нажала на кнопку «Удовольствие» – тоже получила, а потом принялась бить по этой кнопке до тех пор, пока не умерла с голоду.

Мы, православные, не против удовольствий, но все в свое время и все красит мера. Мы не против удовольствий, но мы за благоразумность, чтобы впереди шел ум, а потом уже чувства, но не наоборот. Достоевский говорил, что понял на каторге: сколько человеку в этой жизни надо счастья, столько же, если не больше, ему надо и несчастья – иначе он и счастья-то своего не поймет. Утешение братии велие на Пасху. А если бы этот стол, это «велие утешение» были каждую неделю? Если пирожные будут каждый день, могут они восприниматься по-прежнему как пирожные? После пирожного каждый день захочется сверхпирожного. Правильно? Только не знаю, какое оно может быть, это сверхпирожное. Если есть перерыв, тогда пирожное остается пирожным, тогда удовольствие остается удовольствием. А когда удовольствие доводится до удовольствия, тогда это уже не удовольствие. И начинается поиск чего? – Избра-

щенного. Вот мы и пришли к теме, которая имеет продолжение: откуда все это? – От неумеренности.

Повторюсь: мы не против удовольствий, только чтобы они были в свое время и в своей мере.

– Вот слова апостола: «Великое приобретение – быть благочестивым и довольным» (1 Тим. 6, 6). Вам часто встречались такие люди, которые и реализовали себя, добились благополучия, стали самодостаточными, состоятельными и успешными, но при этом были бы хорошими христианами? И в чем, на ваш взгляд, причина их успеха?

– Слова «успешность», «самодостаточность» не синонимы слову «благополучие». Это глубокая ошибка современного мировоззрения. Глубокая ошибка! С благополучием люди спутали материальный достаток. А благополучие – это душевное здоровье. Когда человек думает, что вот будет у него достаточное количество денег и они решат его проблемы, когда он ставит конкретную цель внешнего достатка, к которой и стремится, он, добившись своего, получает другие проблемы. Поэтому настоящее благополучие – это внутренняя удовлетворенность, это правильное устройство души, а не устройство быта. И мы знаем многих людей, которые имеют благоустроенный быт, но в душе у них разлад, печаль и уныние. И, наоборот, люди, так сказать, среднего достатка

или вообще без достатка, но у них есть внутренняя красота, доброжелательность, оптимистичность, вера, надежда, дружелюбность, безкорыстность, самоотверженность, жертвенность – я таких людей знаю очень много. Так что достаток – это не синоним благополучия.

Есть замечательное наблюдение. Под благополучием и счастьем люди подразумевают здоровье. А под еще большим благополучием подразумевают здоровье и деньги, а под еще и еще большим благополучием люди подразумевают здоровье, деньги и власть; а под еще и еще большим благополучием люди подразумевают здоровье, деньги, власть и красоту; а под еще-еще-еще большим благополучием люди подразумевают... и так можно добавлять до бесконечности, и у каждого эти добавления будут свои. Но истинное благополучие должно состоять в том, чтобы быть духовно свободным от всего этого. Чтобы состояние души не зависело ни от красоты, ни от денег, ни от здоровья, ни от власти. Вот тогда человек по-настоящему свободен, вот тогда человек по-настоящему состоявшийся, вот тогда человек по-настоящему комфортен, тогда человек по-настоящему находится на правильном векторе своей жизни. Все это должно быть. И пусть это будет: и деньги, и здоровье, и власть, и красота – но со спокойным отношением к этому. Как Оптинские старцы говорили: «Делай, что нужно; делай, что должен, и будь что будет, а будет то, что

Бог даст». Когда человек готов сказать: «Будь что будет» – это счастливый человек, благополучный человек, с комфортной внутренней жизнью. Потому что он самодостаточен тем, что имеет внутри, а не тем, что имеет снаружи.

Если у нас нет ничего, кроме Бога, мы уже имеем все!

Главное богатство человека не в том, что у него есть, что он имеет, а в том, что есть в нем. Если в тебе ничего нет, тогда даже если у тебя много чего будет, тебя это благополучным, состоявшимся, счастливым человеком не сделает. А таким делает тебя все то, что в тебе. Когда в тебе вера, надежда, любовь к благочестивой жизни, тогда ты благополучный человек. Как Господь сказал: «Я не выдал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба» (Пс. 36: 25). Поэтому всем нашим дорогим братьям и сестрам я желаю праведной жизни. А праведная жизнь какая? На первом месте – Бог и Его заповеди, а быт, комфорт, внешнее благополучие прибавятся или не прибавятся – это уже будет не очень важно для того, кто уже имеет внутри себя Бога. Один из наших святых сказал: если у нас нет ничего, кроме Бога, мы уже имеем все. И один из философов сказал: если порядочному человеку не повезло и у него нет денег, ему уже очень повезло, что он порядочный человек.

С архимандритом Мелхиседеком (Артюхиным) беседовал Никита Филатов

ВЗРАСТИТЬ ПОЧВУ ЛЮБВИ К ЛИТЕРАТУРЕ

СПОСОБЕН ЛИ ЦЕНТР «СИРИУС» ВОСПИТАТЬ БУДУЩИХ КЛАССИКОВ

19 июля Президент России Владимир Владимирович Путин провел заседание попечительского совета фонда «Талант и успех», в ходе которого были подведены итоги первого года работы фонда и открытого на его базе образовательного центра «Сириус».

«Интерес к деятельности «Сириуса» приведет к увеличению предложений о расширении направлений его работы. Первоначально, как вы помните, она охватывала те сферы, где Россия традиционно занимает лидирующие позиции: это физика, математика, музыка, балет; из спорта – фигурное катание и хоккей. За год появились новые направления – это живопись, химия и биология. В ближайших планах введение программ по литературному творчеству, информатике», – отметил, в частности, В. В. Путин.

Ситуацию прокомментировал известный православный писатель, лауреат Патриаршей премии за 2014 год по литературе, член Союза писателей России, сценарист, наш постоянный автор, протоиерей Николай Агафонов.

В литературном творчестве, в плане науки, в плане спортивных и других достижений, в культуре – то, что предлагает Президент, все это можно и нужно делать. Особенно учеба должна быть связана с практической деятельностью.

По поводу литературы, конечно, все сложнее. Можно поддержать талантливого автора, дать ему возможность творческого развития. Но это все-таки шугучное явление.

В XIX веке были популярны писатели, которые сейчас уже не популярны. Графомания – одержимость человека писать и писать, но читать такие «произведения» никому не интересно. В основном графомания не появляется в широком поле читателей, так как издательство просто не будет графомана печатать.

Есть мнения о менее талантливых и более талантливых писателях. Но это не графомания. Когда-то Лескова считали графоманом, считали его таковым те, кто

Протоиерей Николай Агафонов

не понимал его взглядов по отношению к Церкви и священству. Но все это не страшно. Писателя в любом случае не может быть много.

Невозможно как-то и где-то находить новых Пушкиных и Гоголей. Гений может появиться там, где его не ищут. Надо уделить большее внимание школьной программе по литературе. Чтобы появился Пушкин, должна быть возвращена почва любви к литературе. Во времена Пушкина любой дворянин мог написать и поместить в альбом свое стихотворение. Любой дворянин мог играть на музыкальных инструментах. Это почва, на которой и вырастают таланты. Творчество должно стать массовым явлением. В советской литературе такое было, а сейчас нет.

Когда есть массовый интерес к литературе, тогда и будут гиганты. У нас сейчас жесткая почва, и негде произрастать талантам. Надо создавать почву, чтобы проявить интерес у детей к литературе в семье и со школы. Школа должна дать человеку дальнейшее развитие. Надо начинать с семьи. В семье детей надо приучать к молитве и к чтению. Иначе никак.

У нас Святейший Патриарх Кирилл и Издательский совет под руководством владыки Климента организовали ежегодный литературный конкурс для детей и школьников. Дети приезжали в Москву, и

это одна из систем, комплексная, когда фактически такие таланты проявляются со школьной скамьи. Важно уметь написать сочинение, эссе и пр.

Если школьник занял первое место, то в качестве поощрения можно помочь ему издать рассказ или стихотворение. Это явление должно быть широко охвачено по всей стране. Есть математические, физические олимпиады, надо развивать и олимпиады по литературе.

В инкубаторе вырастить писателя нельзя. Это талант от Бога. Можно только выявить самородок. Во-первых, в детстве мы не можем выявить настоящего писателя. Можно определить талантливых ребят, которые могли бы правильно выражать свои мысли, писать стихи и пр. Они берут явления из жизни, умеют явления обобщать, излагать, строить сюжет и пр. А гений всегда – один на сотни тысяч...

Как помогать талантливому человеку? Если появлялся такой человек в советское время, то тогда были журналы «Костер» и пр., и через них человек общался к творчеству. Сейчас это сделать трудно, нет идеологии. Нужно развивать в стране творческие союзы. Творцы должны служить идее. Но ее нет, и непонятно, чему служить. Что мы сейчас предложим таланту? Да ничего, можем только помочь издавать, печатать, и государство должно финансово помогать молодым талантам. Эта система должна работать по всем школам от Дальнего Востока до Калининграда. Путем творческих соревнований, конкурсов надо выявлять наиболее талантливых, поощрять их, награждать. Нужно проявлять внимание к талантам в газетах и журналах. Нужно дать возможность человеку проявлять себя в творчестве.

Все наносное будет отсеиваться жизнью. Будущий настоящий талант сам определится. Те, у кого существует повышенный интерес к литературе, должны получить возможность проводить семинары и другие мероприятия.

Надо повысить культурный уровень народа. В нем со временем и вырастет гений. А откуда он возьмется, если кругом пустота?! В свое время Иван Александрович Ильин подчеркивал, что для писателя

важен читатель. Антон Павлович Чехов также писал, что ему важен читатель. Живя в Ялте, Чехов жаловался на то, что лишен питательной среды. Государство должно быть озабочено воспитанием общей культуры. Родители должны с ранних лет водить детей в театр. Чем больше мы будем ребенку давать всего прекрасного, тем лучше. Ребенок должен жить в атмосфере возвышенного. Приземленность, меркантильность, общество потребителей – во что все это превращает общество?! Нам навязали американский образ жизни, и это очень плохо.

В Советском Союзе осуществляли воспитание высоко нравственного человека. Было очень хорошо поставлено, например, переводное дело. Какими талантливыми были переводчики! Нам это трудно представить. Я читал «Роман-газету», которая выходила миллионными тиражами и пр. Писатели могли себя содержать на гонорары.

Писательский талант проявится, но ему надо гумус, общую почву, на ней и вырастет талант. Это также касается и музыкантов, и физиков, и математиков, и т.д.

Во времена СССР физики были людьми высокой культуры, интеллектуалами. Они получали и гуманитарное образование. Достаточно вспомнить диспуты физиков и лириков и пр. Иными словами, государство должно помогать развивать таланты.

Конечно, «Сириус» многого не сделает. На него не надо возлагать особых надежд. Это малые дела. Нужна идеология в государстве. Общественное должно быть выше личного. И до революции, и в советское время так было всегда. Личность гармонична, когда она творчески развивается.

Мы должны быть сильными. Как сказано в Священном Писании, «поэтому говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пища, и тело одежды?» (Мф. 6,25). Важна система приоритетов, а не зашкленность на материальном.

Протоиерей Николай Агафонов «Русская народная линия»

УНИКАЛЬНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ:

Писательская манера Ивана Солоневича (1891–1953) своеобразна и рационалистична, у него нет схем, систем или других «научных» и книжных атрибутов. Его книги и статьи — это слепки с социальной психологии социалистических, национал-социалистических и просто демократических обществ, ему современных, которые он изучал и знал изнутри, живя в них. И.Л. Солоневич — в некотором роде социальный испытатель, изучавший не по своей воле социалистические общества России и Германии и знавший их не по книгам, а в реальной жизни, поэтому в его книгах и статьях нет клеветы или лжи, а есть лишь констатация лично увиденного и лично пережитого; это свидетельство из первоисточника о революции и социализме, как-то они есть в их жизненных реалиях.

При этом он имел возможность сравнивать гитлеровский рейх со сталинским СССР, дореволюционную Империю с послереволюционной Россией.

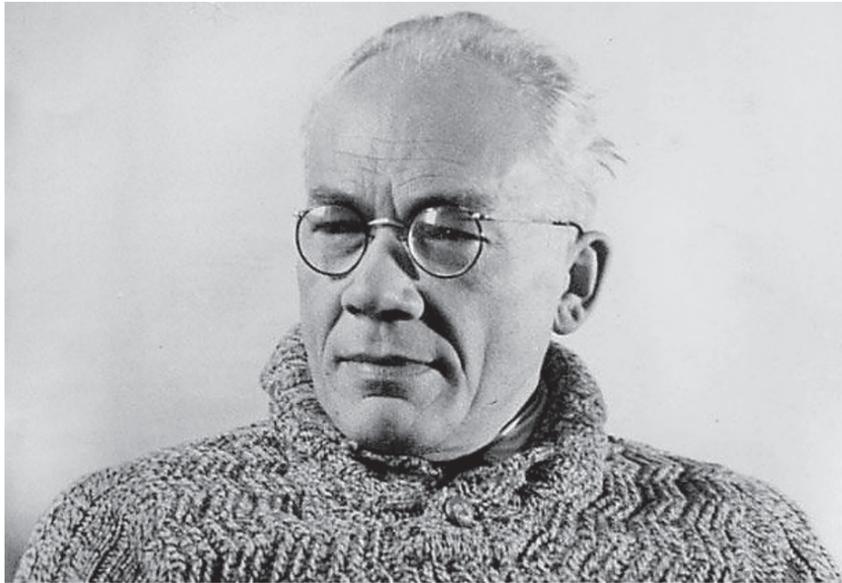
«Я должен сознаться, — говорил Иван Солоневич, — совершенно откровенно: я принадлежу к числу тех страных и отсталых людей, русских людей, отношение которых к русской монархии точнее всего выражается ненаучным термином: любовь».

Отказ от монархии для него был отказом от тысячелетней русской истории, поэтому монархия для него была светом в «темном царстве», чаением нормальной, спокойной, тихой и налаженной жизни, когда каждый занимается своим делом, а не когда все занимается сразу всем, да еще и с катастрофическим энтузиазмом. «Народ, в его целом, — писал И.Л. Солоневич, — править не может — как не может «весь народ» писать картины, лечить зубы, командовать армиями, проектировать мосты. Здесь нужен «специалист», которому народ будет доверять. В наших русских условиях таким «специалистом» был Царь».

Судьба Ивана Солоневича удивительна: редко кого-либо так еще носило по свету, и попадал он в места напряженнейшего социального движения словно бы для того, чтобы оставить о них свои впечатления-свидетельства.

Будучи гимназистом, он печатался в редактируемой его отцом, Л.М. Солоневичем, газете «Северо-западная жизнь», проводившей политическую линию П.А. Столыпина в Западном крае. Затем он переезжает в Петроград, где поступает в университет и сотрудничает в одной из самых известных дореволюционных консервативных газет — «Новом времени». Перед самой революцией он попадает рядовым в лейб-гвардии Кексгольмский полк, как будто нарочно для того, чтобы стать свидетелем зарождения революции. Далее — связь с атаманом Дутовым, белый Юг, борьба с большевизмом. Все это ключевые места исторических событий того времени.

Оставшись в России, он проходит все этапы советской эпопеи: военный коммунизм и НЭП, троцкистско-бухаринские загибы и уклоны, концлагерь и побег в 1934 г. из СССР. В эмиграции Иван Солоневич попадает в самую гущу политических событий, предшествующих Второй мировой войне. Здесь, потеряв любимую жену, разорванную в куски бомбой, подложной сотрудницами советского торгпредства в Болгарии, он перебирается весной 1938 г. в национал-социалистическую Германию — единственное место, где он мог чувствовать

Русский мыслитель Иван Лукьянович Солоневич

себя в безопасности от преследований советских властей. В Германии национал-социалистическое гестапо, как и коммунистическо-социалистическое ГПУ в СССР, не оставляет в покое непокорного писателя, несколько раз его арестовывают и наконец ссылают в провинцию, в Темпельбург, где он живет во время всех перипетий Второй мировой войны.

Далее — английская оккупационная зона, зловещий призрак голода, начало холодной войны... И почти весь этот путь Ивана Солоневича отражен в его письменных «фотографиях», сделанных профессиональной рукой (сорокалетний репортерский стаж) в его книгах и статьях.

УНИКАЛЬНОЕ ВРЕМЯ, УНИКАЛЬНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ И УНИКАЛЬНЫЙ ПИСАТЕЛЬ...

Солоневич, пожалуй, самый современный писатель из классиков русского консерватизма. Пережив две революции (февральскую и октябрьскую), две мировые войны, десяток арестов, три смертных приговора, семнадцать лет в национал-социалистической Германии, потеряв любимую жену, Иван Солоневич прошел все, что можно было пройти человеку. Его опыт, опыт его поколения вряд ли можно сравнить с опытом любого другого поколения, он уникален и крайне важен для нас сегодня, когда под «национальным возрождением» хотят протащить его суррогат — либо в виде национал-социализма, либо под личиной коммуно-социализма.

Эти суррогаты одного — социалистического — происхождения стремятся подмять под себя национальное возрождение России. «Настоящая угроза будущему России, — писал Иван Солоневич, — если исключить внешние опасности, заключается только и исключительно в тех последышах ВКП(б), которые под всякими «национальными» и даже «демократическими» восклицательными знаками продолжают нынешнюю традицию ВКП(б)».

Унижения, принесенные либеральной демократией России в 90-е г. XX века, как-то начали заслонять (оттенять) события собственно советской истории, чем умело стали пользоваться коммунисты, этакие «консерваторы-народники» с коммунистическим лицом, а по сути все те же коммунисты, лишь надевшие личину настоящих консерваторов и патриотов.

Видя современные либеральные безобразия, живя в гуще этого гнусного болота, русский человек иной раз вспоминает что-либо светлое и из прошлого «светлого будущего», чаще всего, правда, из личной жизни, а не общественной или государственной.

Эту «грусть» хорошо излечивают книги Ивана Солоневича. Его вообще надо читать и перечитывать всякий раз, как насаждает подобная «грусть» по социалистическим временам прошлого. Лекарство это безотказное для всякого здорового человека. Людей же, безнадежно социально больных, невозможно исцелить уже никаким лекарством, даже Солоневичем...

Он, как здоровый и гармонически развитый человек, желал жить на родине, в семейном кругу, заниматься любимым делом. Все эти естественные желания его были вдрызг разрушены революцией. И только очень сильные люди, как Иван Лукьянович, могли не погибнуть, не сломаться, да еще и пытаться влиять на события своего уникального времени.

Семипудовый богатырь с добродушной улыбкой, не потерявший благожелательности и вкуса к жизни, Иван Солоневич являет собой особый тип оптимистического политического публициста. Отвергая всякую философию и любые системные доктрины, он подчеркнуто прост и доходчив в своих книгах и статьях. Не будучи балагуром-рассказчиком или писателем-эстетом, для которых основной задачей являлось желание произвести впечатление своими текстами, он своей главной целью ставил необходимость «достучаться» до читателя. Для Ивана Солоневича публицистический текст — это действенное оружие, всегда направленное своим творцом точно в цель. Он ведет простой разговор с читателем, разговор бывалого и сильного человека, который убежден в своей правоте, проверенной многими испытаниями и многолетней борьбой.

Вероятно, человеку, не испытавшему, как Иван Солоневич, все прелести социальных экспериментов, трудно понять всю глубину того отвращения, которое он питал ко всяческим революциям и социализмам.

Революцию, как он удачно выразился, чаще всего описывали с «преобладанием романа над уголовной хроникой», всегда пытались выдумать какой-нибудь литературный ход, чтобы чистую уголовщину прикрыть благородной идеальной романтикой или хотя бы разбавить кровавую реальность флером вымысла. И.Л. Солоневич называл такой подход безсовестным.

Будучи человеком прямодушным и физически крепким (профессиональный спортсмен), Иван Солоневич был трезвым в своих суждениях и оценках, не вынося никакого вымысла и никакого приукрашивания действительности.

Социализм он называл «диктатурой безсовестности». Следуя этому определению, можно ли сказать, что в своей сути, указанной И. Солоневичем,

социализм в России кончился? Думаю, что он лишь сменил одну демократическую вывеску на другую.

Публицистика Ивана Солоневича не носит научного характера, для него вообще «после научностей Гегелей и Марксов термин «научность» принимает явно скандальный характер». Критерием его публицистики является здравый смысл...

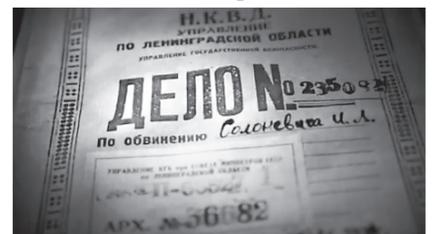
«Жизнь страны — всякой страны, — настаивал Иван Солоневич, — определяется не героическими подвигами, не стахановскими достижениями, не пятилетними или четырехлетними планами и не декламацией об этих планах; она определяется миллиардами маленьких усилий сотен миллионов маленьких людей. Эта жизнь, как это отметила даже и философия, разнообразна до крайности».

Этот взгляд на суть социальных процессов далее был сформулирован им в таких словах: «Будущая наука об общественных отношениях (сейчас у нас ее нет) займется, вероятно, и тем, что я бы назвал микротомией социальной ткани. То есть: оставит в покое декорации и декламации и начнет изучать процессы, совершающиеся в клетках социального организма».

Для исследования органов и тканей животных и растительных организмов ученые-биологи используют специальный инструмент — микротом, который способен срезать тончайшие слои исследуемого объекта.

Историку, социологу или политологу очень редко случается описать то или иное событие, столь же проникнув в его внутренний смысл, столь же его прочувствовав, сколь на это способен умный и внимательный современник, свидетель самого события. Свидетель находится внутри события, он видит, слышит все, что происходит, участвует сам в историческом процессе и потому с наибольшей точностью может передать атмосферу истории, ее динамику и, наконец, смысл, вкладываемый в нее современниками.

По мере отдаления исследователя от события труднее становится воссоздать в полном объеме и передать психологический портрет прошедшего, воссоздать и объяснить строение социальной ткани исследуемого времени и порожденных им явлений. Именно поэтому свидетельства современников безценны и ничем не заменимы, и если их нет, то ученому приходится домысливать недостающее. «Мелочи» исчезают в таких ситуациях полностью, а из них, как правило, и вырастают большие социальные события. Так возникает проблема генезиса

глобального события. Глобальные события закрывают от взора современников, а значит и от последующих исследователей, события малозначимые, из которых суммируются глобальные.

Социология, изучающая общественные исторические процессы и склонная заниматься глобальными макротомическими вопросами, традиционно остается крайне глуха к сфере малых социальных срезов — к изменениям микротомическим.

В этом смысле Иван Солоневич — уникальный общественный свидетель и социальный «копиист» первой половины XX столетия, времени мировых потрясений и социальных катастроф, в которых, по его собственному призна-

ИВАН СОЛОНЕВИЧ О РЕВОЛЮЦИИ

нию, он участвовал лично, «своей шкурой». Судьба Ивана Солоневича удивительна: он попадал в места наибольшего социального движения как будто специально для того, чтобы оставить о них свои письменные «фотографии».

Лишенный сухой схематичности, демонстративной системности и других «научных» атрибутов, слог И.Л. Солоневича наиболее доходчив до слуха постсоветского читателя, его простота носит черты миссионерско-политические, и потому не понять его мысль невозможно, если только изначально не питать глубокого предубеждения к его личности или его писаниям. Он перенял одну из базовых установок русской публицистики — открыто беседовать со своим читателем — и гениально продолжил традицию имперской публицистики — имперской по размаху тем и интимности разговора, когда с читателем говорят доверительно, как с самым близким и дорогим другом, говорят, как писали бы в письме к постоянному и тонкому, поверенному в душевных делах товарищу.

У великих мастеров русского слова имперское величие и личностная, интимная душевность сливались в удивительное единство, рождая вечные творения человеческого духа. Потрясающая откровенность, открытость в писательстве — дар уникальный, и он присущ Ивану Солоневичу в полной мере.

Если говорить об учителях Ивана Солоневича, то необходимо назвать по меньшей мере три имени: М.О. Меньшиков, В.В. Розанов и Л.А. Тихомиров. Феномен Ивана Солоневича возрос из публицистического мастерства Михаила Меньшикова, из его «Писем к близким», стиль которых Иван Солоневич в своих произведениях довел до глубокой степени доверительности; из логичности и синкретичности таланта Льва Тихомирова, даже не всего Тихомирова, а конкретно его книги «Монархическая государственность», с которой Иван Солоневич не расставался во всех перипетиях своей эмигрантской жизни; из своеобразной микротомичности личной жизни Василия Розанова.

Иван Солоневич не мог не читать розановские «Уединенное» и «Опавшие листья» (они выходили именно тогда, когда Иван Лукьянович уже жил в Петрограде и работал в «Новом вре-

мени»). Он не мог не перенять у своего любимого писателя интимной доверительности к читателю и внимания к кажущимся мелочам, тонко и убедительно перенеся их на социальную ткань.

Интересно объяснял особенность своего писательства сам В.В. Розанов: «Я ввел в литературу самое мелочное, мимолетное, невидимые движения души, паутинки быта»; «У меня есть какой-то фетишизм мелочей. «Мелочи» суть мои «боги»».

Влияние корифеев русской мысли старшего поколения на И.Л. Солоневича, на его стиль и его мысль николико не уменьшают его собственной значимости и оригинальности вклада в русскую политическую мысль.

МИФ О НИКОЛАЕ II

Почти любой русский политический мыслитель всегда являлся и аналитиком русской истории. Иван Солоневич был не исключением, а, напротив, ярким образчиком этого правила. Его взгляд на русскую историю очень необычен и оригинален. По сути, его «Народная Монархия» не только политическая, но и историческая книга, выясняющая взгляд автора на роль Самодержавия в русской истории.

В своих статьях и книгах Иван Солоневич всегда был не пр им и р м ы мифоразоблачителем, противостоявшим политическим клеветам на историческую Россию. Он был одним из первых, кто стал бороться со складывавшимися усиленными коммунистами в СССР и всевозможными либералами и социалистами в эмиграции, политическими мифами о Российской Империи, прежде всего с мифами о Николае II как слабом правителе и о революции, как необходимой «шоковой терапии».

Если передавать смысл его «еретических мыслей», как он сам их называл, «еретических», конечно, только для всех одновременно фракций «освободительно»-разрушительного движения, то их можно передать одной цитатой.

«Николай II, — утверждал Иван Солоневич, — был самым умным человеком России... с момента его отречения от престола во всей мировой политике... более умного человека не было».

И.Л. Солоневич был глубоко убежден, что умный и гениальный не синонимы — по крайней мере, в политике. Для него «гений в политике — это хуже чумы». Гений выдумывает что-то «принципиально новое», и в попытках реализовать свою задумку в исторической действительности приходит лишь к разрушению уже существующего, во имя никогда не сбывающегося «светлого будущего». Гений в политике для него всегда разрушитель.

«Основное преимущество монархии (повторяю еще раз: я говорю только о русской монархии), — писал И.Л. Солоневич, — заключается в том, что власть получает средний человек, и получает ее по бесспорному праву случайности: по праву рождения. Он как козырный туз в игре, правила которой вы признаете. В такой игре такого туза даже и аллах не бьет. Этот средний человек, лишенный каких бы то ни было соблазнов богатства, власти, орденов и прочего, имеет наибольшую в мире свободу суждения... средний человек, по своему социальному положению лишенный необходимости «борьбы за власть» и поэтому лишенный, по крайней мере, необходимости делать и гнусности. Ошибки будет, конечно, делать и он. Но меньше, чем кто бы то ни было другой».

Государь Император Николай Александрович был олицетворением русской традиции, он был, как и его предки, ее верным слугой или «рабом», по выражению И.Л. Солоневича. Это служение, рабство Христу и Родине делало большинство русских великих князей, царей и императоров настоя-

Супруги Солоневичи

щими героями и мучениками, создавшими величие Русской истории. Истории, в которой «чем было больше «самодержавия», тем больше росла и крепла страна. Чем меньше «самодержавия», тем стране было хуже. Ликвидация самодержавия всегда влекла за собою катастрофу... Расцвет Киевской Руси закончился ее почти феодальным «удельным» разделом, то есть ликвидацией самодержавной власти — Киевскую Русь кочевники смели с лица земли. После смерти Всеволода Большое Гнездо самодержавие никнет опять, и Россия попадает под татарский разгром. Прекращение династии Грозного вызывает Смутное время. Период безвластных императриц организует дворянское крепостное право. Свержение Николая II вызывает рождение колхозного крепостного права».

Ослабление Самодержавия в русской истории всегда было синонимом национальной катастрофы, или, вернее, за ослаблением единодержавия всегда следовала неизбежная катастрофа. Революционеры всех мастей, от либеральных до коммунистических, «делали, делают и будут делать все от них зависящее, чтобы эту очевидность замазать или, по крайней мере, извратить...». Русских Царей «ненавидели все, кто в грядущей каше «эпохи войн и революций» видел спиритическую материализацию своих философских призраков. С их памятью будут бороться все те, кто строит новые призраки и на этих новых призраках планирует строить свою власть. И все те, кто против монархии, есть сторонники своей власти. Во имя своего призрака. Может быть, с нас всех всего этого уже хватит?».

ВЕЛИКАЯ ФАЛЬШИВКА ФЕВРАЛЯ

Для И.Л. Солоневича Февральская и Октябрьская революции не были собственно революциями, т. е. широким, народным и насильственным движением, направленным к свержению или изменению существующего государственного и социального строя.

Февральскую революцию он рассматривал как военно-дворцовый заговор, продолживший порочную традицию дворцовых переворотов XVIII столетия.

Он строго делил революционеров на тех, кто делал революцию, кто были партийными «профессионалами рево-

люции» и тех, кто реально сделал революцию, то есть произвел заговор и сверг Императора.

По его мнению, «делала революцию вся второсортная русская интеллигенция последних ста лет. Именно второсортная. Ни Ф. Достоевский, ни Д. Менделеев, ни И. Павлов, никто из русских первого сорта — при всем их критическом отношении к отдельным частям русской жизни — революции не хотели и революции не делали. Революцию делали писатели второго сорта — вроде Горького, историки третьего сорта — вроде Милокова, адвокаты четвертого сорта — вроде А. Керенского. Делала революцию почти безымянная масса русской гуманитарной профессуры, которая с сотен университетских и прочих кафедр вдалбливала русскому сознанию мысль о том, что с научной точки зрения революция спасительна. Подпольная деятельность революционных партий опиралась на этот массив почти безымянных профессоров. Жаль, что на Красной площади рядом с мавзолеем Ильича не стоит памятник «неизвестному профессору». Это были теоретики-утописты.

Но вот сделали переворот совсем другие люди, люди, предавшие Государя. И.Л. Солоневич утверждал, что «в феврале 1917 года никакой революции в России не было вообще: был дворцовый заговор. Заговор был организован: а) земельной знатью, при участии или согласии некоторых членов Династии — тут главную роль сыграл Родзянко; б) денежной знатью — А. Гучков; в) военной знатью — генерал М. Алексеев... Основная стратегическая задача переворота заключалась в том, чтобы изолировать Государя Императора и от армии, и от «массы», что и проделал генерал М. Алексеев. Самую основную роль в этом перевороте сыграл А. Гучков. Его техническим исполнителем был генерал М. Алексеев, а М. Родзянко играл роль, так сказать, слона на побегушках. Левые во всем этом были абсолютно ни при чем. И только после отречения Государя Императора они кое-как, постепенно пришли в действие: Милоков, Керенский, Свядеды и, наконец, Ленин — по тем же приблизительно законам, по каким развивается всякая настоящая революция. Но это пришло позже — в апреле-мае 1917 года».

О неизбежности революции в России пишут еще с середины позапрошлого века — пишут как о факте, не подлежащем ни личному, ни общественному, ни мировому сомнению. Эта самая сильная и устойчивая интеллигентско-социалистическая вера, которая имеет письменную и, к сожалению, не только письменную традицию. Могут посетовать на ошибки, на «не совсем безкровный» способ проведения революции, некоторые ошибки в руководстве, обязательно попеняют на саботажи, предательство соратников, труднейшую международную обстановку и т. д., но ее «неизбежность» — это догмат для всех фракций и направлений демократической мысли, и, уж конечно, жизненно важно поддержание этой установки на «неизбежность» для самих коммунистов. И это понятно: они все время твердили и твердят, что революция спасла Россию от гибели.

А если ей не требовалось такое спасение? Если революция была не нужна, и всего действительно социально необходимого можно было добиться эволюционным путем, через взаимное единение народа и Государей?

Тогда остается лишь пролитая зря кровь, миллионы загубленных судеб, уничтожение культурного слоя нации и партии, добившаяся политической и

ЖИВОЙ ОТЖИМ

На днях в Барнауле, где шли Шукшинские дни, ко мне обратилась молодая заплаканная женщина с шукшинским вопросом: «Что с нами происходит?»

С нами — это с ней и ее дочерью. Она не может до сих пор понять — что это и за что?

Взяли трех маленьких девочек и отняли. Легко и просто.

История, до которой мало кому есть дело. Потому что далеко от Москвы.

Ирина, узнав, что в Барнауле — столичный писатель, приехала на встречу специально из своего села Соколово Зонального района Алтайского края.

Я сначала не очень ей поверил — неужели ж можно прямо вот так по без-пределу? — но поговорил с местными, ее соседями и знакомыми, почитал бумаги, позвонил разным краевым деятелям, даже из женского движения «Надежда России». Печально подтверждают: да, все так. А чиновники тоже подтверждают, бодро: отобрали и не вернем, а на вопрос «почему?» объясняться не хотят. Я и сам теряюсь почему. Почему такое возможно?

Кража детей на государственном уровне.

Ирина Владимировна Байкова — красивая женщина 27 лет. Ухоженная, нарядная, совсем не сельского вида. Глубокое горе в больших глазах.

— За что отобрали?

— Не знаю, за что, — прыгают губы, — я ничего плохого не делала... я без них не могу... Вы отец? Вы меня поймете... Взяли и... Это как страшный сон. Я ночи не сплю. Бандиты. Лучше бы дом у меня отжали! Но как на детей-то могли посягнуть? Мне уже не за себя плачется, больше за них... Для детской-то психики какой теперь урон...

И она начинает рассказывать.

Мать-одиночка. Бывший муж проведывает редко. Прошлой осенью умер ее отец. Жила с дочками Лидой, Алиной и Ксюшей пяти, шести и восьми лет. Дом малосельский.

— Обычно мы жили в селе только летом. Остальное время в Бийске, где снимали квартиру. Я уже готовилась окончательно перебраться в город, выставить дом на продажу, но в мае отобрали детей.

— А работаете кем?

— У нас половина края без работы. Я травы собираю, ягоды, грибы. У нас для села такая ситуация типична, летом занимаются собирательством, а за счет прибыли живут до следующего сбора. В один день можно набрать до двух ведер ягод, за каждое дают по полторы тысячи рублей. Сейчас, когда деток нет, руки опустились... Да и сразу лишили детского пособия...

В селе у многих беда с кожей — зуд, покраснение. Вода плохая. Стоит помыться несколько дней в другой деревне или в городе — все проходит. У Ирины с дочками началось то же самое. «Типа аллергии». Врач предположил чесотку, прописал недорогие лекарства, пришлось покупать, мазаться, но не помогало. В школу перво-классницу Ксюшу не пускали целый месяц: «Сначала вылечись!» Ирина объясняет это конфликтом с классной руководительницей. «Она кричала на детей, унижала их, я возмутилась. И сразу начались придирки. Наверное, она и наслала... этих...»

Представители органов опеки нагрянули к Байковой 27 мая 2016 года.

— Почему девочка не в школе?

— Болеет. Есть справка.

— Чем лечите?

— Вот лекарства. Мало толку от них... Давайте поедим в больницу, посмотрим нас, сделаем анализы.

Писатель Сергей Шаргунов и Ирина Байкова

Приехали в больницу Зонального района. Там женщине объявили, что детей у нее отбирают, а она пусть идет, куда хочет.

Полторы недели ей не разрешали их проведать. Приходила, просилась, гнали... Ирину допустили к девочкам лишь 8 июня.

— В больнице духота, грязь. Мне пришлось самой убирать палату. Старшая сказала шепотом, что на них постоянно кричат. У средней три синяка. Только после того, как я устроила скандал, поменяли постельное белье. «Дайте я свое привезу». — «Нельзя!» Но чтобы увидеть детей, мне пришлось слезно вымалывать справку у дерматолога, что у меня нет никакой чесотки. Да и не могло быть никакой чесотки. Я их каждый день мыла. Другое дело — качество воды. Я в Бийске помылась, и сразу кожа моя наладилась. А мне, кстати, предьявляют отсутствие дома водопровода. Действительно, за водой хожу на колонку. Но я не одна такая, у нас много кто туда топает.

Ирина бросилась к сотрудникам опеки. «А мне говорят: нужно идти не к детям, а ехать домой. И я больше не должна посещать детей. Но я же так не могу! Это же конец всему!» Обратилась в районную прокуратуру, слушать не стали: «Ждите суда...»

Ирина привозила девочкам гостинцы, читала книги. Начала мыть и обнаружил, что в больнице они завшивели. «Вот такая помощь!» Вышла прогуляться с ними на десять минут. Когда вернулась, на нее наорали, детям сказали: «Она могла вас украсть». — «Как украсть, если это наша мама?» Теперь встречи позволяли не более чем на полчаса и под контролем посторонних. Потом и вовсе запретили приходить, опять не пускали, гнали... 15 июля, не предупредив ни мать, ни девочек, их отправили в детдом города Заринска. Везли голодных полдня. Они плакали всю дорогу. «Мы к маме едем? Вы нас к маме везете?»

Директор детдома был конкретен: «Все вопросы решайте с опекой. Лучше вы пореже здесь бывайте или вообще не приезжайте. Чтобы детишки не расстраивались!» Но к детям пустил.

— Рыдают мои... У маленькой истерика, цепляется: «Мамочка, не уходи!» А впереди суд. И говорят: все уже решено. Будут отнимать! Опека еще и клеветничает. По-подлому! Якобы когда они пришли в дом, меня не было, я где-то пьянствовала. Говорю вам: я вообще не пью. Разве бокал на Новый год. И все это знают, все село. Значит, они и про кого угодно могут так врать? Я обращалась во все инстанции. Писала уполномоченному по правам ребенка, в правоохранительные органы, в местные органы власти. Отовсюду один ответ: «Докажите, что вы хорошая мать». Получается, человек изначально виноват. А в опеке не идут на контакт. Я пыталась поговорить с ними, узнать,

что могу исправить, как вернуть детей. Отказываются разговаривать. И управы на них нет, никому не подотчетны! Я пошла в сельсовет. Там меня и нашу семью хорошо знают, дали справку, что нормальные условия для проживания детей. Но в опеке на эту бумагу начинать. Мол, мы лучше всех разбираемся. И опять сочиняют... Придрались к условиям проживания. Да, тесно у нас, тесно, и не могу я поставить для старшей дочери отдельный шкаф с одеждой. Куда его ставить? На крышу? И еще одна претензия — у меня не посажен огород. Вот это неправда. Понемногу, но сажаю. Нужно много воды таскать. А у меня операция только недавно была на руке, до сих пор болит. Но разве все это повод нас навсегда разлучить, вы скажите, а?

Что я скажу? Она показывает свою страницу в «Одноклассниках»: «Ирина, 27 лет, Бийск».

Конечно, воспитание детей определяется материнской любовью, а не количеством шкафов и грядок.

Множество фотографий девочек. На снимках — веселье, прелестные существа, словно зависшие в праздничной невесомости. Еще до «отжима».

— Я жить без них не смогу, я для них все делала! Откуда именно ко мне такое отношение? У нас в селе и в соседних деревнях полно алкоголиков, наркоманов. А как живут цыганские дети! Но к ним почему-то не приходят...

Не могу утверждать, что Ирина святая, а тетки из опеки — сущие дьяволицы. Я пытался пообщаться с органами опеки — увы, непробиваемая победная глухота. Но давайте разберемся в этом деле. Честно и всерьез. Речь о судьбах, о самом дорогом — о любви материнской и детской... Неужели можно бездумно разрубать эту кровную связь?

Опека... Казалось бы, государство (по Конституции, если не забыли, социальное) должно опекать (то есть обогревать) тех, кому трудно. Выделяются немалые средства на детдомовцев, так почему не попробовать под пристальным контролем направить деньги на поддержку многодетных семей, которые задыхаются от нужды? Но пекут как блины постановления об изъятии.

Пекут — ведь ничейные дети приносят прибыль. Более миллиона рублей в год выделяется на одного ребенка в приюте. Хорошо, но, увы, здесь и отгадка, отчего так охотно забирают детей и так нехотя с ними расстаются. А еще чиновникам, с медвежьей грацией заигравшимся в западные стандарты, поступают разрядки по отъему живых душ, и кого-нибудь да надо осчастливить. А еще система, ухватив человека, уже не может его выплюнуть и желает жевать...

Несколько лет назад я обнаружил беду священника отца Александра Орехова из приморского села Хороль: без каких-либо причин внезапно отобрали двоих приемных мальчишек. Тогда удалось отстоять и вернуть детей.

Письма, сводки, жалобы, слезы... Машина Ювенальной Юстиции — ЮЮ — огромными колесами катит по стране. Все потенциально подозрительные. С презумпцией виновности. И уж за милую душу — тащить у безвестных и беззащитных маленьких людей, затерянных на наших просторах, еще более маленьких их отпрысков...

Разве мало в России детишек на дне, которым так надобна забота и защита? В том же Алтайском крае закрывают сельские школы, и дети вынуждены до вечера ждать автобус до дома. В Чарышском районе из-за того, что отключили тепло «за неуплату», дети должны страдать на уроках в палатках и пубках. А в Челябинской области со мной поделились ужасной сценой точно бы художников-передвижников: из-за дороговизны горячих завтраков ребята побогаче едят в столовке, пока те, кто победнее, толкуются рядом и ждут, когда товарищи поделятся хлебом. Не верите? Да и мне не хочется верить. Вот и проверьте, озабоченные «правами ребенка».

Разве изъятие детей не должно быть исключительной мерой именно в

Дети Ирины Байковой, которых по надуманным причинам отобрали у матери

отношении семей, где и впрямь пьют и бьют? Почему бы не заняться по-настоящему множеством юных безпризорников, которых носит по дорогам и вокзалам?

У Байковых впереди суд, который, как планируется, закрепит за девочками сиротство при живой матери. Я пообещал Ирине Владимировне, что разберусь в ее истории и помогу найти правду и справедливость.

Помогите мне и вы — все, что может, — сдержать это обещание.

Сергей Шаргунов

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

Синай-Иордания-Израиль-Палестина

Посвящаю своему
духовному отцу протоиерею
Владимиру Головину

(Продолжение. Начало в № 14)

ВОСХОЖДЕНИЕ НА СИНАЙ

Гора Синай (высота 2285 м над уровнем моря) входит в юго-восточную группу гор Синайского полуострова и имеет несколько названий: Хорив, гора Моисея, Джебель-Муса. Израильцы пришли сюда в третий месяц после выхода из Египта и расположились станом на равнине у основания горы. На третий день утром - это был 50-й день исхода из Египта, в сиянии Божественной Славы снишел Господь на гору Синай: «и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась» (Исх. 19, 18).

И изрек Господь из среды огня десять заповедей:

«Я Господь Бог твой, да не будет у тебя других богов, кроме Меня.

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им.

Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно.

Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай, и делай (в них) всякие дела свои; а день седьмой - суббота (покой) Господу Богу твоему (во славу Господа Бога твоего).

Почитай отца своего и мать свою, чтобы тебе было хорошо, и чтобы продлились дни твои на земле.

Не убивай.

Не прелюбодействуй.

Не кради.

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Не желай жены ближнего твоего; не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что есть у ближнего твоего» (Ветх. Завет. Исх. 20, 1-17).

«По иудейскому преданию, израильтяне пришли к Синаю 3 июня, а Закон Божий дан 6 июня (ст. ст.)» (Протоиерей Николай Попов. Священная история Ветхого Завета).

Стустились сумерки. Близится ночь. Наш подъем на вершину горы Синай начнется в 22 часа вечера. Для отдыха осталось всего два часа. Мои две соседки по комнате-келье спят счастливым сном. Я заснуть не могу - слишком сильны впечатления дня.

К назначенному времени группа собирается во дворе гостиницы, едва освещенном слабым светом луны. Многие одеты по-зимнему тепло. Берем благословение у священников и отправляемся на проптанную тропу, уходящую в горы. Монастырь остается далеко внизу. По пути слева замечаю одиночные огоньки на высоких склонах гор - там пещеры отшельников. Прикинув на глаз расстояние пути, понимаю, что могу пройти за пару часов. В среднем подъем на гору в спокойном темпе занимает 3-4 часа. Мимо с шумом, поднимая в воздух гранитную пыль, проходят верблюды с погонщиками. На одном из верблюдов восседает немолодая московская монахиня. Кто-то из наших успевает спросить: «Как тебе там, матушка?» «Как на сковородке!» - успевает крикнуть она, быстро проезжая мимо. Сиденье у

Молебен на горе Моисея

верблюда ограничено спереди и сзади двумя столбиками, между ними перекинут полосатый коврик. Расстояние седла очень узкое - худощавые бедуины подгоняют под себя. Наши паломники с трудом вмещаются в него, сидеть неудобно. Группы людей растягиваются по тропе. Наш паломник А., прихожанин Преображенского собора, помогает идти старенькой монашине. А. не бросит ее на всем пути. Мимо проходят вереницы иностранных туристов, приехавших сюда с ближайшего курорта Шарм-эль-Шейх. Легкомысленно одетые в тонкие брючки и легкие куртки, они будут потом сидеть на вершине горы, как нахохлившиеся воробьи, кутаясь в затасканные бедуинские одеяла, в ожидании восхода солнца.

Тропа все круче поднимается в горы, огибая серпантином склоны. Луна освещает голубым светом путь в ночи. Я не включаю фонарик, даже когда на повороте черная тень горы падает на дорогу. Оторвавшись от спутников, какое-то время иду совершенно одна. Вспомнив наставления нашей Л. И., повторяю при каждом шаге молитву: «Господи, помилуй!» Начинают встречаться бедуинские палатки для отдыха: на выбор сладости и горячий кофе.

Очень холодно. Замерзают ноги, несмотря на зимнюю обувь. Резкий ветер порывами выдувает остатки тепла, и я захожу погреться в последнюю на нашем пути палатку, освещенную тусклым светом фонаря. Вскоре заходит наш батюшка о. Владимир и садится на единственное свободное место - рядом со мной.

Здесь в горах, на подъеме, ко мне неожиданно пришло осознание собственной греховности, ничтожества и нищеты духовной. Оно так велико, что мне кажется недостойным даже сидеть рядом со священником - я поднимаюсь и ухожу.

Впоследствии, при изучении Библии, мне запомнились стихи из пророчества Иезекииля: «И проходил Я мимо тебя, и увидел тебя, брошенную на попрание... ..и простер Я воскрилия риз Моих на тебя...и вступил в союз с тобою... Омыл Я тебя водою и помазал тебя елеем». В аллегориях созерцаю глубину падения «дщери Иерусалимской» (народа Израильского), пророк говорит и о будущем его раскаянии, о безконечном милосердии Божиим: «Я прощу тебе все, что ты делала, говорит Господь Бог» (Иез. 16, 6-10).

НА ВЕРШИНЕ

Последние круглые ступеньки ведут наверх, и вот она - вершина горы Моисея! Две относительно ровные террасы, одна чуть выше другой, представляют ее поверхность. На террасах часовня Пресвятой Троицы, возведенная на фундаменте храма Юстиниана, и мусульманская мечеть. Небольшое пространство вершины заполнено людьми, которые продолжают прибывать. Тесно, холодно и темно. На нижней площадке начинают молиться наши батюшки в окружении монахинь и паломников. Богослужение будет продолжаться несколько часов, до рассвета. Мне трудно молиться: окружающая действительность пронизывает нас сквозь, и я в восхищении обзираю невероятную картину мира, где в завет с Богом вступил новый Израиль.

РАССВЕТ

Кромешную тьму Египетскую рассеял рассвет. Желтый диск луны таял в сиреневом светлеющем небе. Близился восход солнца. Батюшки наши продолжали молиться. Сотни людей, заполнивших вершину и подступы к ней, сидели в ожидании солнца. Мне жаль было их. Словно ветхозаветный Израиль, не просвещенный еще пришествием Спасителя, а только ожидавший Его рождения, согласно пророчеству Валаама об Иисусе Христе: «вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава, и сокрушает всех сынов Сифовых» (Чис. 24, 17).

Мы счастливые люди. Все уже свершилось - «возсияло Солнце правды, Христос Бог наш» (Из тропаря Рождества Пресвятой Богородицы) и ангелы возвестили миру: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение».

Вставало солнце, окрашивая вершины гор ярким желто-оранжевым цветом. Невероятный, будто лунный, ландшафт открывался перед нами: различных контуров и форм, расщепленные множеством оттенков от темно-лиловых до красно-коричневых, изрезанные ущельями и трещинами горы были прекрасны! Мое сердце таяло от Любви.

Рассвет наступил. Многие радостно фотографировали друг друга и окружающую картину мира, одновременно попадая под перекрестные фото незнакомых людей. Местные арабы-бедуины, повсюду расположившись на камнях, раскрыли свои ящики с сувенирами - различными поделками из

оникса, гранита и кварца. Интересны были белесые круглые камни - самородки под названием «Слеза Моисея», величиной от крошечных в 2-3 см до огромных и тяжелых, распиленных пополам. Внутренняя полость камней состояла из блестящих кристаллов - треугольников, похожих на окаменевшие слезы. Другие обломки камней, из красно-коричневого гранита, покрывал рисунок в виде тернового куста Неопалимой Купины. Причем веточки находились на каждом изломе камня, со всех его сторон, и это было несомненное чудо Божие. Хорош был отполированный оникс в виде пасхального яйца, испещренный волнистыми полосами от бело-желтого до красно-зеленого и коричневого цвета. Самым камнем не найти - подбирают бедуины, и это тоже их бизнес. Я купила несколько камней, протянув мальчишке-арабу крупную купюру и ожидая сдачу. Лукавый потомок Агари сделал вид, что не понимает по-английски слово «сдача». Но я-то знала, что бедуины выучили даже несколько русских фраз. Одна из них была самая простейшая: «Мадам, хочу верблюд». Под нажимом подошедших паломников мальчишка все же вернул деньги.

СХОЖДЕНИЕ. ПО ПУТИ В МОНАСТЫРЬ

Для тех, кто знает горы, известно: спуск с вершины гораздо труднее, чем подъем. Дорога, петля змейкой по склонам, вскоре раздваивается на две тропы - широкую для всех и узкую, монашескую. Наша группа останавливается для сбора на небольшой площадке, и о. Владимир благословляет паломников на дальнейшую дорогу - для каждого свою, по силам.

Мне по общей дороге идти скучно и неинтересно - она уже пройдена. Хочется по монашеской. Пока я раздумывала, батюшка, благословив людей, уже ушел. Он спускался по монашеской тропе, быстро удаляясь и ловко перепрыгивая с камня на камень. Не получив благословения, я продолжала стоять в нерешительности. Вдруг откуда-то сверху раздался голос подъехавшей на верблюде Александры: «Ирина, иди по монашеской - там так красиво!» Вздвигнув от неожиданности, я посмотрела наверх: чуть полноватая, возрастом далеко за шестьдесят, с развевающимися на ветру прядями седых волос, она восседала в седле так, словно под ней был не тривиальный бедуинский верблюд, а гордый ахалтекинец чистейших кровей. Александра была великолепна! Ах, как мне захотелось так же, как она, поднимать на Синай группы и так же звонко прощаться с местными арабами на английском: «Гуд бай, май френдс!» (До свидания, мои друзья). Растворяясь вдали, Александра взмахнула рукой напоследок, словно прочитав мои мысли: «Я тебя благословляю!» Вопрос был решен. Предстояло идти вперед, и только вперед!

К слову сказать, в дальнейшем исполнились оба мои пожелания несомненной милостью Божией. Только группы я сопровождала по России, и английский язык выучила до определенной степени, найдя Бога и там. К примеру, слово воскресенье на английском Sunday в буквальном переводе - солнечный день, слово грех (sin) с добавлением одной лишь буквы уже будет - тонуть (sink). Это было удивительно!

Ирина Бирина, апрель 2016 г.

(Продолжение следует)

УНИКАЛЬНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ: ИВАН СОЛОНЕВИЧ О РЕВОЛЮЦИИ

(Окончание. Начало на стр. 12)

экономической власти в разгромленной ею же стране. Тогда остается одна уловщина, чем, собственно, и была революционная деятельность до, во время и после свершения «великой безкровной».

Но для коммунистов вопрос о «неизбежности революции» — это вопрос политической жизни или смерти. И они, что естественно для партии, выбирают жизнь и продолжают свои политические заклинания: «Социалистическая революция в России была для нее не праздным “экспериментом большевиков”, а в огромной мере вынужденным шагом, сделанным народом вопреки незрелости многих “предпосылок социализма”, единственным шансом на национально-государственное выживание в условиях экономического краха, территориального распада и социальной недееспособности правящего буржуазно-помещичьего блока. Именно поэтому Октябрьская революция была принята большинством народа».

Сколько нам твердили об этом, сколько об этом написано советскими и не совсем советскими писателями. Нас убеждали, что Россия проиграла Первую мировую войну и что только коммунисты спасли страну от развала и оккупации. Но вот цитата из гитлеровского «Майн кампф» о состоянии Германии 1916 года: «Победу России можно было оттянуть — но по всем человеческим предвидениям она была неотвратима». Подобных цитат заинтересованных в ослаблении России людей можно привести немало, но они могут вразумить только идейно незашоренных и думающих людей.

Можно вспомнить и другой знаменитый освободительный миф о России как «тюрьме народов». Сравните историю Финляндии и историю Ирландии, или историю индейцев Америки и снятия скальпов по пять долларов (детские шли по три доллара) с историей завоевания нами Сибири или Туркестана. Где получится «тюрьма народов» и скорее даже «кладбище народов» — в России или, быть может, все же в Англии и США? До каких пор мы будем жевать всякую политическо-идеологическую жвачку, которую нам подсовывают разные партийные прохвосты?

«Русский царизм был русским царизмом: государственным строем, какой никогда и нигде в мировой истории не повторялся. В этом строе была политически оформлена чисто религиозная мысль. “Диктатура совести”, как и совесть вообще, не

может быть выражена ни в каких юридических формулировках — совесть есть религиозное явление. Одна из дополнительных неувязок русских гуманитарных наук заключается, в частности, в том, что моральные религиозные основы русского государственного строительства эта “наука” пыталась уложить в термины европейской государственной юриспруденции. И с точки зрения государственного права в истории Московской Руси и даже петербургской Империи ничего нельзя было понять — русская наука ничего и не поняла. В “возлюби ближнего своего, как самого себя” никакого места для юриспруденции нет. А именно на этой, православной, тенденции и строилась русская государственность. Как можно втиснуть любовь в параграфы какого бы то ни было договора?».

Все коммунистические идеологические штампы с уже более чем столетней «бородой» заявляются с той же безапелляционностью, которая звучала в устах и писаниях коммунистических лидеров и до революции, и во время ее, и после ее совершения, и, как видите, звучит и после краха 1991 года. Это уже некая весьма весомая гарантия на будущее, что с коммунистами ни в идеологическом, ни просто в моральном плане и в будущем никаких кардинальных изменений не произойдет. Безсовестность — это секрет успеха на революционном поприще: чем ты более последовательно безсовестный лгун, разбойник и убийца, тем тебе светит более долгая (в революцию жизнь революционера, как правило, коротка: если не контрреволюционные элементы тебе ее сократят, так уж свои товарищи исправят эту ошибку в дальнейшем путем партийных чисток) и удачная карьера в революции...

Героическая и энергичная фигура Ивана Солоневича никак не вписывалась в кладбищенскую тишину советской нормы. «Советская власть», — писал Иван Солоневич о поколении “несгибаемых ленинцев” — героев современных коммунистов, — выросла из поражения и измены, и она идет по путям измены и поражения. Она была рождена шпионами, предателями и изменниками, и она сама тонет в своем же собственном шпионаже, предательстве и измене.

На двадцатом году революции революционное поколение сходило с исторической арены, облитое грязью, кровью и позором: более позорного поколения история еще не знает. Очень небольшим утешением для нас может служить то обстоятельство, что

русских людей в этом поколении очень мало. Это какой-то интернациональный сброд с преобладающим влиянием еврейства — и с попыткой опереться на русские отбросы».

Главнейшей опасностью для постсоветской России, о которой говорил Иван Солоневич, была та, что после свержения коммунистической власти в России будет лишь «совершенно атомизированная масса, которая если не пойдет за “Веру, Царя и Отечество”, то совершенно неизбежно влипнет в новый тоталитарный режим... только потому, что единственным сырьем для какой бы то ни было “организации” в России окажутся остатки коммунистической партии и советской бюрократии. Если не будет монархии — то тогда к власти придут они».

К сожалению, этот пророческий политический прогноз реализуется на наших глазах в совершенно конкретные, реальные очертания. Опасность эта столь реальна, что не говорить о ней просто нельзя, если не желать очередного попадания России «из огня да в полымя». Необходимо раз и навсегда перестать поддерживать сегодняшнее «малое зло», чтобы оно не стало завтра «Большим Злом».

РЕВОЛЮЦИЯ — ЭТО ВСЕГДА РАЗДРАЖЕНИЕ

Как говорил еще Василий Розанов, «никогда не настанет в ней (революции. — М. С.) того окончательного, когда человек говорит: “Довольно! Я — счастлив! Сегодня так хорошо, что не надо завтра”... И всякое “завтра” ее обманет и перейдет в “послезавтра”... В революции нет радости. И не будет. Радость — слишком царственное чувство, и никогда не попадет в объятия этого лакея». Революция принципиально перманентна и разрушительна.

Вся русская история сродни жизни христианина и представляет собой череду духовных подвигов и греховных падений, накопления и оскудения, государственного строительства и анархического разрушения. Двадцатый век был веком, когда маятник национальной психологии давал наибольшее отклонение от царского, срединного пути, избранного нашими предками в конце позапрошлого тысячелетия — пути построения автаркийного расширяющегося православного мира. Особую роль в этом соблазне поиска нетрадиционных для нации путей сыграли идеи демократии и революции, знамена которых к концу XX столетия пропитались русской кровью, позором государственной измены и духом национального предательства. Им нет никакого исторического оправдания, и они будут вспоминаться с таким же ощущением стыда, как эпоха «панамского скандала» во Франции, или как времена «великой депрессии» в США.

Иван Солоневич жил и писал в самые сложные времена Великой Смуты XX века, но не потерял надежды на возрождение дорогого Отечества и всегда отвечал сомневающимся в его политическом оптимизме таким образом: «Очень многие из моих читателей скажут мне: “Все это, может быть, и правильно — но какой от всего этого толк? Какие есть шансы на восстановление Монархии в России?” И я отвечу: приблизительно все сто процентов».

Михаил Борисович Смолин,
заместитель директора РИСИ -
руководитель центра гуманитарных
исследований, кандидат
исторических наук

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»
НА II полугодие 2016 года

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых
информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно
в любом почтовом отделении Российской Федерации.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ» и по Самарской обла-
сти, и для других регионов РФ - в разделе «Межрегиональные газеты».

Тел.: (846) 275-40-85.

**МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ
НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ**

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету
для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
37603

Учредители: Приход в честь Преподобного
Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России.
Свидетельство о регистрации:
ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана
в ОАО Типография «Солдат Отечества»,
г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз. **Время сдачи:** 17.00
Заказ № **Фактически:** 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Петрова.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>